

№19 (28)
март 2012

Издается с января 2006 года

ЛИСТОК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ

« ДУХОВНАЯ ВЕСНА »

Алексей Сахаров.
Сухарева башня. Весна

* * *

*Чему бы жизнь нас ни учила,
но сердце верит в чудеса:
есть нескучеющая сила,
есть и нетленная краса.*

*И увядание земное
цветов не тронет неземных,
и от полуденного зноя
роса не высохнет на них.*

*И эта вера не обманет
того, кто ею лишь живёт:
не всё, что здесь цвело, увянет,
не всё, что было здесь, пройдёт!*

*Но этой веры для немногих
лишь тем доступна благодать,
кто в искушеньях жизни строгих,
как вы, умел, любя, страдать,*

*чужие врачевать недуги
своим страданием умел,
кто душу положил за други
и до конца всё претерпел.*

Фёдор Тютчев (1870)

Святые отцы Церкви называли пост «духовной весной», лекарством для утомлённой грехами души. Как природа просыпается в эти дни от зимней спячки – так и человеческая душа, очистившись от зла Великим Постом, готовится встретить Светлое Воскресение Христово – прообраз всеобщего воскресения из мёртвых человечества в день Страшного Суда и, одновременно, обетование жизни вечной, уготованной Богом для всех праведников.

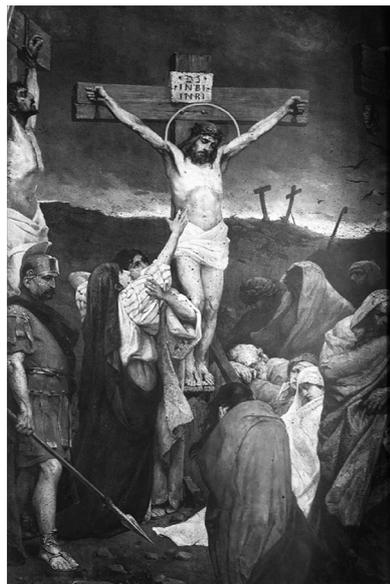
Первый день Великого Поста – Чистый понедельник. Это нецерковное название закрепилось потому, что в России был обычай: чистить дом от «духа масленицы», завершившейся накануне, и ходить в баню, чтобы вступить в Великий Пост очищенными духовно и телесно. В старину на Руси в последний день масляной (сырной) недели монахи, испросив друг у друга прощения, оставляли свои обители и шли в пустыни, в леса, чтоб вдали от мирской суеты постом и молитвой подготовить себя к Светлому Христову Воскресению – Пасхе. Традиция поста имеет тысячелетнюю историю: постились пророки, апостолы, постился и Сам Христос. Вспомним: Евангелие повествует о том, как после Своего Крещения, принятого в водах иорданских от Иоанна Предтечи, Иисус удалился в пустыню, где сорок дней готовился к своему спасительному для человечества служению.

Предпасхальный Великий Пост у христиан – самый продолжительный и строгий. Его называют Святой Четыредесятницей в память о сорока днях, проведённых в посте и молитве в безжизненной пустыне Иисусом Христом, Который явил этим подвигом пример для всех людей, ибо «не хлебом единым будет жив человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». За Четыредесятницей, которая включает шесть недель, следует неделя седьмая – Страстная Седмица – воспоминание Страстей Христовых, которые добровольно принял на Себя Спаситель мира во искупление грехов человеческих.

В постные дни из рациона православного христианина рекомендуется исключить мясо, молоко, яйца – любую пищу животного происхождения. По субботам и воскресеньям (кроме субботы на Страстной Седмице) в Великий Пост благословляется употреблять растительное масло и пить виноградное вино. На Благовещение и в Вербное Воскресение разрешается рыба.

После Вербного Воскресения наступают Великие дни, или Страстная Седмица. В храме читают Евангелие Страстей Христовых, повествующее о том, как Спаситель был предан Иудой Искариотом, взят под стражу, бичеван и распят на кресте. Каждый день седмицы имеет название: Великий Понедельник, Великий Вторник, и т.д. Эту неделю называют также Белой, или Чистой, потому что верующие начинают готовиться к Пасхе: стараются чаще посещать храм, сохраняя духовную и телесную чистоту, а также убирают в доме. Особенно усердно принято поститься в первую, Крестопоклонную неделю и в Страстную Седмицу, а в Великую Пятницу – в день всеобщей скорби о Распятом Спасителе – христиане стараются не вкушать пищи до вечера, а именно до окончания богослужебного чина погребения Плащаницы Господней. Так что пост на Страстной Седмице строже, чем в предыдущие недели. Церковь, однако, освобождает от поста больных, стариков, детей до семи лет, беременных женщин и молодых мам. Воздержание от пищи – не самоцель: пост невозможен без молитвы и добрых дел.

Из всех дней Страстной Седмицы выделяется Великий, или Страстной Четверг – в народной традиции «Великий Четверток». Этот день установлен Церковью в воспоминание Тайной Вечери, на которую Иисус Христос собрал Своих учеников в первый день иудейской Пасхи. На этой трапезе Спаситель преломил хлеб и, раздавая ученикам, сказал: «Приимите, ядите: сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое». И, взяв чашу и возблагодарив, подал им и сказал: «Пейте из неё все; Ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов». Так впервые Иисус Христос Сам установил таинство причащения, заповедав совершать его в дальнейшем. В Великий Четверг вечером (на всенощной) в храме совершается утренняя с чтением двенадцати Евангелий Святыя Страстей Христовых. Страстная неделя завершается торжественным празднованием Пасхи – Светлым Христовым Воскресением.

Василий Котарбинский.
Распятие Иисуса Христа
(роспись Владимирского собора в Киеве)

4-й член «Символа Веры» звучит так:

Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.
(Распятого же за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребённого).

КТО ОКЛЕВЕТАЛ И ОСУДИЛ ИИСУСА ХРИСТА?

Иудейские старейшины и фарисеи, завидовавшие Иисусу Христу, потому что народ тянулся к Нему, творившему великие чудеса, а они не могли этого делать.

КТО БЫЛ ТОТ СУДИЯ, ЧТО ОСУДИЛ ЕГО НА СМЕРТЬ?

Понтий Пилат – наместник в Палестине, представитель римского императора.

ДЛЯ ЧЕГО СПЕЦИАЛЬНО ПОДЧЁРКИВАЕТСЯ ИМЯ ПОНТИЯ ПИЛАТА?

Чтобы исторически подтвердить момент смерти Иисуса Христа. Точно так же в евангельской притче о Его рождении упоминается император Август.

КАК ГОСПОДЬ МОГ ДОПУСТИТЬ, ЧТОБЫ ИИСУС УМЕР ТАКОЙ ЖЕСТОКОЙ СМЕРТЬЮ, БУДУЧИ НЕВИНОВНЫМ?

Иисус умер не из-за Своего греха, а из-за наших грехов. Вечная правда Божия принесла такую безвинную и бесценную жертву во искупление греха Адама и наших грехов.

А НУЖНА ЛИ БЫЛА ТАКАЯ ЖЕРТВА?

Да, этой жертвой Господь Бог показал Свою безграничную любовь к людям:

«Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши» [1 Ин. 4, 10].

ПОЧЕМУ МЫ НАЗЫВАЕМ ИИСУСА ХРИСТА ИСКУПИТЕЛЕМ?

Иисус Христос Своим страданием и Своей крестной смертью искупил наш грех и избавил нас от проклятия и смерти.

КАК ОН МОГ УМЕРЕТЬ, БУДУЧИ БЕССМЕРТНЫМ?

Он умер не как Бог, а как человек. Его Божественная сущность и Его душа никогда не вкушали смерти.

По материалам книги святителя
Николая Сербского «Православный катехизис»

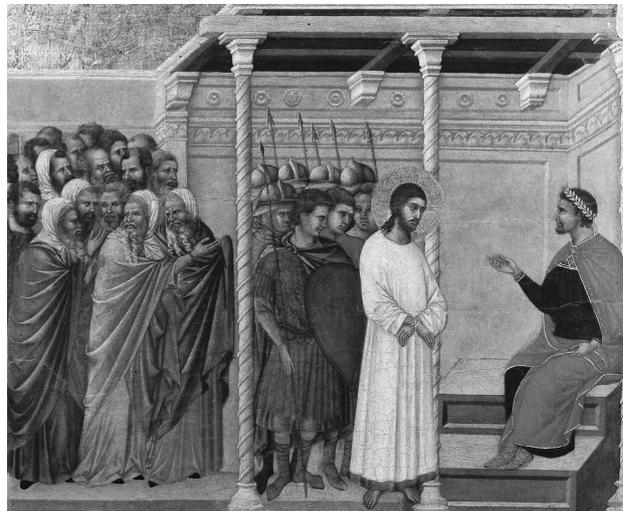
ДЕЛО СПАСЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Дело спасения, совершённое Господом нашим Иисусом Христом, целостно и неделимо. Воплощение, Смерть на Кресте, Воскресение – только последовательные этапы одного дела спасения.

Отметим повторение выражения «за нас», уже известного нам из члена «Символа...», относящегося к Воплощению: искупительная смерть Иисуса Христа есть источник прощения и примирения не только для человечества в его совокупности, но и для каждого верующего в отдельности. Между Христом и каждым христианином существует личная связь, и к каждому из нас обращен зов: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» [Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23].

Смерть на Кресте неотделима от Воскресения, но следует особо беречься всякого ошибочного толкования, которое лишало бы Страсти Господни присущей им славы, и если Воскресение Господне явило Его победу, то Его смерть на Кресте неумолимо ознаменовала поражение силы зла. Слова распятого Иисуса – «Или, Или, лама савахвани» – это слова мессианского псалма, выражающего не только страдание праведника, но и его упование на Бога [Пс. 22]. И они должны восприниматься в связи с песнью раба Иеговы [Ис. 52, 13-53] и в связи с последним словом умирающего Иисуса: «Сверши-

лось» [Ин. 19, 30]. Эта присущая Страстям слава повсеместно подчёркнута Преданием: на Востоке Крест всегда «животворящий», а в западной литургии Страсти /Пассия/ обычно именуются «славными» или «блаженными». Это понимание правильно отражает православная иконография, которой чуждо всякое болезненное созерцание Распятия.

Дуччо ди Буонисенья.
Христос перед Пилатом.

Дуччо ди Буонисенья.
Путь на Голгофу

Даже в момент крайнего уничтожения /«кенозиса»/ Церковь помнит, что «на древе висит... землю повесивый» [Служба Святых Страстей, 15-й антифон]. Однако из этого не следует делать вывод, будто Церковь не останавливается мысленно на великих и действительных страданиях Иисуса Распятого. Напротив, потрясённая скорбью и любовью, она вопиет: «Кийждо уд Святыя Твоея Плоти бесчестие нас ради претерпе: терние – глава; лице – оплевания; челюсти – заушения; уста – во оцте растворённую желчь вкусом; ушеса – хуления злочестивая; плещи – биения, и рука – трость. Всего телесе протяжения на кресте: членове – гвоздия; и ребра – копие. Пострадавый за ны, и от страстей свободивый нас, снизшедый к нам человеколюбием, и вознесый нас, всесильне Спасе, помилуй нас» [2-я стихира «На хвалитех» утра Великого Пятка].

Крестная смерть принесла падшему человечеству искупление и примирение с Богом – это один из основных догматов христианского вероучения. Ложно или, по меньшей мере, чрезмерно ущербно толкование этого догмата, при котором искупление становится категорией этико-юридической. Именно эта тенденция, начиная со средних веков, наложила отпечаток на западное богословие в ущерб убедительному реализму древней христианской мысли. Этико-юридическая перспектива подчёркивает нанесённое Богу первородным грехом оскорбление, которое требует возмездия, чтобы укротить Божественный гнев. Смерть воплотившегося Сына Божия и есть такая умилоствляющая жертва.

Православная мысль, основанная на Священном Писании, равно как и на литургическом и древнем святоотеческом Предании, иначе понимает искупление: первородный грех был горьким плодом свободы, данной человеку его Создателем. Бог хотел, чтобы Ему поклонялись и Его любили существа свободные, потому что одна только свобода придаёт смысл любви. Без возможности самоопределения – а значит, и отказа – любовь человека к Богу была бы только отражением любви Бога к Самому Себе, подобно отблеску света в зеркале. Выбрав зло, человек изменил своему призванию и оказался в рабстве супостата. Но Бог не дал человеку безвольно плыть по течению своих страстей. Некоторые отцы – святые Ириней Лионский и

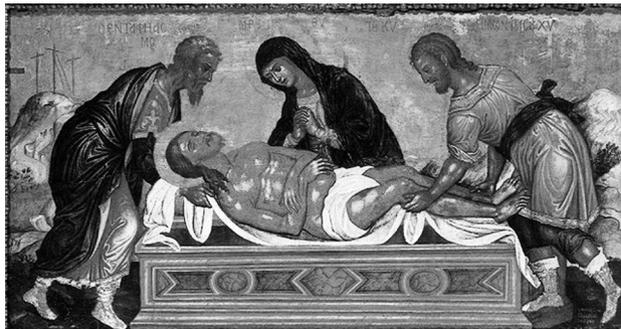
Феофил Антиохийский – объясняют Божественную снисходительность незрелостью первых людей. Хотя человек и согрешил свободно, на нём не было полной ответственности за грех. Дело примирения совершилось в Иисусе Христе, истинном Боге и истинном Человеке. Предав Себя вольной смерти, Он непоправимо сокрушил её власть, поскольку смерть не смогла победить Богочеловека. Так поёт об этом латинский гимн «Victimae Paschali»: «Между смертью и жизнью завязалась необычная борьба. Создатель жизни, умерев, живёт и царствует». Человек без греха, Первенец нового человечества, освобождённого от рабства диаволу, Христос предстоит Отцу как чистая жертва, как непорочный Агнец. Жертвенный аспект смерти Иисуса Христа тесно связан с Ветхим Заветом, который теперь завершён и превзойдён. Жертвоприношения древнего Закона совершались, чтобы снискать Божественное умилоствление, чтобы Бог благоволил очистить грехи. Они были предвестниками и прообразами совершенной жертвы Христа – Того, как говорит литургия святого Иоанна Златоуста, Кто «служебныя сея и бескровныя Жертвы священнодействие предал еси нам».

Жертва Христа – не только последняя, она единственная истинная жертва, о чём сказано в Послании к Евреям: «Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделённый от грешников и превознесённый выше небес. Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа – ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого. Ибо закон поставляет первосвященниками человекoв, имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, поставило Сына, навеки совершенного» [Евр. 7, 26-28].

После Своей смерти Господь был погребён, и Его Тело оставалось во гробе до третьего дня. Тропарь Восточного пасхального богослужения говорит об этом моменте с большой богословской точностью: «Во гробе плотски, во аде же душею яко Бог, в рай же с разбойником, и на Престоле был еси, Христе, со Отцем, и Духом, вся исполняяй Неописанный». Во время Своего земного служения Господь наш не раз говорил о Своем погребении: «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка» [Мф. 12, 39; Лк. 11, 29; Мк. 8, 12], и ещё: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» [Ин. 2, 19].

Сойдя в ад Освободителем, сокрушив своею смертью смерть, вошедшую в мир через грех, Христос стал Новым Адамом, Первенцем того нового рода, который благодаря своей связи с Христом-Победителем может вновь обрести соединение с Богом.

По «Толкованию на Символ Веры»
Владимира Лосского

Положение во гроб (икона критской школы)

КРЕСТНАЯ ЖЕРТВА - ЦЕНТРАЛЬНОЕ СОБЫТИЕ ИСКУПЛЕНИЯ

Вся земная жизнь Спасителя имеет искупительное значение, служит примирению человека с Богом, но крестная смерть Его занимает совершенно особое место. Пробразом Крестной смерти в Ветхом Завете было пасхальное жертвоприношение, заклятие агнца. Иоанн Предтеча своё свидетельство о Христе связывает именно с этим образом: «Вот Агнец Божий, который берёт на себя грех мира» [Ин. 1, 29].

Будучи искупительной, жертва Христова носит заместительный характер. Христос умирает совершенно свободно, никакая необходимость не заставляет Его идти на Крест: «Я отдаю жизнь Мою, никто не отнимает её у Меня, но Я Сам отдаю её» [Ин. 10, 17-18].

Слова «Символа...» – «за нас» – акцентируют внимание на добровольном характере смерти Христовой, ибо как безгрешный Он не имел никакой необходимости умирать. Христос умер не Своей, а нашей смертью: «не потому, чтобы не мог избежать страданий, но потому, что восхотел пострадать», свободно подчинив Себя условиям падшего естества людского, чтобы нас избавить от проклятия и смерти.

Крестная Жертва – центральное событие Искупления, кульминационный момент всего служения Христова, о котором Он Сам сказал: «На сей час Я и пришёл» [Ин. 12, 27]. Почему именно смерть Сына Божия на Кресте является центральным событием Искупления, невозможно постичь рационально; это – величайшая тайна. Однако некоторые замечания, помогают понять значение этого события в деле Искупления.

а) На Кресте во всей полноте открывается любовь Божия к человеку: «...Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас...» [Рим. 5, 8].

б) Крестная смерть – предел самоуничтожения Сына Божия. «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но унижил Себя Самого, приняв образ раба... смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» [Флп. 2, 6-8].

Таким образом, крестной смертью запечатлевается полнота послушания Сына Отцу и, как следствие, полнота единения Сына с Отцом по человечеству. Выражением этого единения являются произнесённые на Кресте слова: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» [Лк. 23, 46]. Грех исказил, искривил человеческую природу – и Христос подвигом всей Своей жизни, абсолютностью Своего послушания «выпрямляет» кривду нашего есте-

ства. Смерть на Кресте, таким образом, завершает восстановление нашей падшей природы.

Но предел уничтожения Сына Божия есть одновременно и переход к Славе, начало прославления Христа по человечеству. Слава, которую Сын имел у Отца «прежде бытия мира» [Ин. 17, 5] по Божеству, теперь должна открыться и в Его человечестве, но путь к этому прославлению лежит через всецелую отдачу Себя Отцу, через Крест и смерть.

«Посему (то есть вследствие послушания до смерти) и Бог превознёс Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы перед именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в Славу Бога Отца» [Флп. 2, 9-11].

в) Если Воплощение есть победа над грехом и основание для восстановления союза между Богом и человеком, то крестная смерть есть освобождение от проклятия как следствия греха. Апостол Павел, ссылаясь на слова Второзакония [21, 23] «проклят всякий, висящий на дереве», говорит: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» [Гал. 3, 13].

Проклятие, которое есть «осуждение греха праведным судом Божиим», выражается, прежде всего, в недоступности для человека Богообщения, в отлучении человека от Бога как от Источника жизни. Крестная смерть, снимая проклятие, возвращает эту возможность.

«Христос по доброй воле принимает смерть, чтобы претворить последнее следствие человеческого бунта в свободу любви и послушания воле Отчей». С этого момента смерть для человека – уже не тупик, а вход в Царство Божие. Врата рая, затворённые после изгнания прародителей, вновь отверзаются для человека. Подтверждением этого являются слова Спасителя, обращённые на Голгофе к благоразумному разбойнику: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» [Лк. 23, 43].

г) Добровольное принятие смерти Господом Иисусом Христом является также и необходимым условием победы над ней. «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола» [Евр. 2, 14]. «Единственный способ победить смерть – это позволить ей проникнуть в Самого Бога, в Котором она не может найти себе места». Грех и зло могли убить Христа, разрушив Его человечество, но они не могли Его Самого сделать злым, подчинить греху. По смерти Спасителя силы зла не смогли удержать Его, ибо не имели в Нём ничего сродного себе, на что они по праву могли бы распространить свою власть. «...Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» [Ин. 14, 30]. Тем самым смерть Спасителя явилась победой над смертью, и эту победу Господь, «смертию смерть поправ», явил в Своем Воскресении.

Каким образом пострадал Сын Божий? В «Символе Веры» сказано, что Христос не только был распят, но и пострадал. По объяснению «Пространного Катехизиса», это сделано для того, «дабы показать, что распятие Его было не один вид страдания и смерти, как говорили некоторые лжеучители, но подлинное страдание и смерть». Еретики докеты учили, что Христос, будучи Богом, не мог пострадать. Страдания и смерть Христа, с их точки зрения, были мнимыми, кажущимися и имели только педагогическое значение.

* * *

*Шёл Господь пытатъ людей в любви...
Выходил он нищим на кулижку.
Старый дед на пне сухом, в дуброве,
жамкал дёснами зачёрствелую пышку.*

*Увидал дед нищего дорогой,
на тропинке, с клюшкой железной,
и подумал: «Вишь, какой убогой, –
знать, от голода качается, болезный».*

*Подошёл Господь, скрывая скорбь и муку:
видно, мол, сердца их не разбудить...
И сказал старик, протягивая руку:
«На, пожуй... маленько крепче будешь».*

Сергей Есенин (1914)

Однако в таком случае они не могли бы иметь значения искупительного!.. По апостолу Павлу, если смерть и Воскресение Христа не совершились реально, «то проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша... вы еще во грехах ваших» [1 Кор. 14, 17]. Следует иметь в виду, что Христос «страдал и умер не Божеством, а человечеством». Однако хотя Божественная природа бесстрастна, Пострадавшим, Субъектом страдания и смерти, вследствие ипостасного соединения естеств во Христе, был Бог – второе Лицо Пресвятой Троицы, потому что на Кресте страдало Его собственное человечество. Подобным образом лицо человеческое усваивает себе страдание собственного тела.

Страдание Христово является тайной, в которую не может проникнуть человеческий ум. Человечество Христа с момента Воплощения находится в двойственном положении. С одной стороны, оно изначально подчинено всем условиям человеческой падшести, с другой – эти условия не имеют основания в самом Его человечестве, ибо Христос свободен от греха. Страдания и смерть для Христа были совершенно противоположны, поэтому и недопустимо судить о них по аналогии с нашими страданиями. Каждый человек, находящийся под властью первородного греха, носит в себе и следствие греха – смертность. Смерть как бы таится в человеке, ожидая удобного момента, чтобы овладеть очередной добычей. Можно сказать, что для падшего человека смерть «естественна» – то есть биологически логична и психологически приемлема. Благоразумный разбойник умер легче, чем Христос, Который, в Своем человечестве, вероятно, испытывал несказанный ужас перед смертью, потому что для Него смерть была совершенно чужда и противоположна. Смерть приступает ко Христу как внешняя, чуждая сила, разрывающая надвое Его безгрешное, соединённое с Божеством человечество. Будучи безгрешен, Христос стал единственным, Кто познал, что такое подлинная смерть, потому что Он не имел никакой необходимости умирать. О погребении Спасителя в «Символе...» упомянуто для удостоверения в том, что «Он действительно умер и воскрес: ибо враги Его приставили даже стражу ко гробу Его и запечатали оный».

О том, что Христос был распят при Понтии Пилате, в «Символе...» говорится с целью «обозначить время, когда Он распят». В древности не существовало единого календаря: римляне вели летоисчисление от основания Рима, греки – по олимпийским играм, иудеи – по царям. Указанием на Понтия Пилата, римского прокуратора Иудеи в 26-36 гг. по Р.Х., обозначается конкретное время и место евангельских событий, подчёркивается, что Христос умер не где-то между небом и землёй, подобно умирающим и воскресающим языческим богам, но в контексте реальной человеческой истории.

Каким образом мы можем воспользоваться спасительными плодами искупительной жертвы? Христос «принёс Себя в жертву точно за всех, и всем приобрёл благодать и спасение; но пользуются сим те из нас, которые, с своей стороны, добровольно принимают участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его» [Флп. 3, 10].

Мы участвуем в страданиях и смерти Иисуса Христа:

а) посредством живой сердечной веры: «И уже не я живу, но живёт во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» [Гал. 2, 19-20];

б) посредством таинств: «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа, в смерть Его крестились?» [Рим. 6, 3]. «...Всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьёте чашу сию, смерть Господню возвещаете...» [1 Кор. 11, 26];

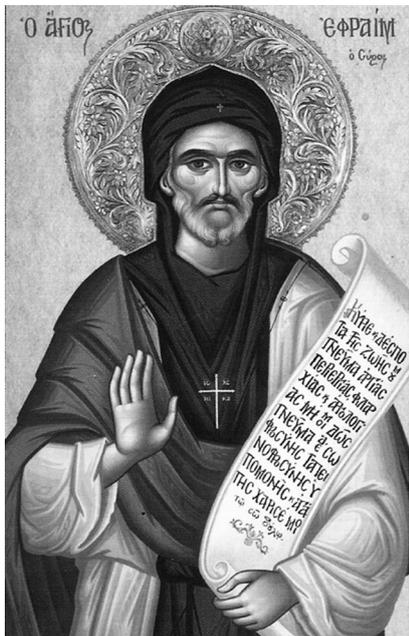
в) посредством распинания плоти своей с её страстями и похотями: «...Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» [Гал. 5, 24]. Распятие греховной плоти совершается «воздержанием от страстей и похотей, и действиями им противными».

По изданию: Иерей Олег Давыденков. Катехизис. Введение в догматическое богословие.

Курс лекций.

Изд-во Православного СвятоТихоновского Богословского Института. М., 2000 г.

С сайта: <http://znamenie.org/content/view/196/86/>

На протяжении всего Великого Поста повторяется несколько раз в день и в церкви, и в домашнем молении православных христиан короткая величественная молитва, составленная, по преданию, святым Ефремом Сирином – монахом, который жил в IV веке и оставил нам много молитв, песнопений, а также наставлений о духовной жизни. Эта короткая молитва выражает весь смысл Великого Поста и всего, к чему он призывает, на что хочет обратить наше духовное внимание. Молитва святого Ефрема Сирина, в её церковнославянском звучании, уже несёт в себе духовный вздох, с которого и начинается, к которому и призывает каждого из нас Великий Пост, так потрясает душу уже само звучание её, сам высокий религиозный язык, от которого так далеко ушли мы в нашей повседневной речи.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ. ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

Я просыпаюсь от резкого света в комнате: голый какой-то свет, холодный, скучный. Да, сегодня Великий Пост. Розовые занавески, с охотниками и утками, уже сняли, когда я спал, и оттого так голо и скучно в комнате. Сегодня у нас Чистый Понедельник, и всё у нас в доме чистят. Серенькая погода, оттепель. Капает за окном – как плачет. Старый наш плотник – «филёнщик» Горкин сказал вчера, что масленица уйдёт – заплачет. Вот и заплакала: кап... кап... кап... Вот она! Я смотрю на растерзанные бумажные цветочки, на золочёные пряники «масленицы» – игрушки, принесённой вчера из бань: нет ни медведиков, ни горок, – пропала радость!.. И радостное что-то копошится в сердце: новое всё теперь, другое. Теперь уж «душа начнётся», – Горкин вчера рассказывал, – «душу готовить надо». Говеть, поститься, к Светлому Дню готовить-ся.

– Косого ко мне позвать! – слышу я крик отца, сердитый.

Отец не уехал по делам: особенный день сегодня, строгий, – редко кричит отец. Случилось что-нибудь важное. Но ведь он же его простил за пьянство, отпустил ему все грехи: вчера был прощённый день. И Василь Василич простил всех нас, так и сказал в столовой на коленках: «Всех прощаю!..». Почему же кричит отец?

Отворяется дверь, входит Горкин с сияющим медным тазом. А, масленицу выкуривать! В тазу горячий кирпич и мятка, и на них поливают уксусом. Старая моя нянька Домнушка ходит за Горкиным и поливает, в тазу шипит, и подымается кислый пар, – священный. Я и теперь его слышу, из дали лет. Священный... – так называет Горкин. Он обходит углы и тихо колыхает тазом. И надо мной колыхет.

– Вставай, милоч, не нежься...

– ласково говорит он мне, всовывая таз под полог. – Где она у тебя тут, масленица-жирнуха... мы её выгоним. Пришёл Пост – отгрызу у волка хвост. На постный рынок с тобой поедем, Васильевские певчие петь будут – «Душе моя, душе моя...» – заслушаешься!..

Незабвенный, священный запах. Это пахнет Великий Пост. И Горкин совсем особенный, – тоже священный будто. Он ещё до свету сходил в баню, попарился, надел всё чистое, – чистый сегодня понедельник! – только казакинчик старый: сегодня всё самое затрапезное наденут, так «по закону надо». И грех смеяться, и надо намазать голову, как Горкин. Он теперь ест без масла, а голову надо, по закону, «для молитвы». Сияние от него идёт, от седенькой бородачки, совсем серебряной, от расчёсанной головы. Я знаю, что он святой. Такие – угодники бывают. А лицо розовое, как у херувима, от чистоты. Я знаю, что он насушил себе чёрных сухариков с солью, и весь пост будет с ними пить чай – «за сахар».

– А почему папаша сердитый... на Василь Василича так?

– А, грехи... – со вздохом говорит Горкин. – Тяжело тоже переламываться, теперь всё строго, пост. Ну, и сердются. А ты держись, про душу думай. Такое время, всё равно как последние дни пришли... по закону-то! Читай: «Господи-Владыко живота моего...». Вот и будет весело.

И я принимаюсь читать про себя недавно выученную постную молитву.

* * *

В комнатах тихо и пустынно, пахнет священным запахом. В передней, перед красноватой иконой Распятия, очень старой, от покойной прабабушки, которая ходила по старой вере, зажгли постную, голого стекла, лампадку, и теперь она будет негасимо гореть до Пасхи. Когда зажигает отец, – по субботам он сам зажигает все лампадки, – всегда напевает приятно-грустно: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...», и я напеваю за ним, чудесное: «И свято-е... Воскресение Твое Сла-а-вим!..».

Радостное до слёз бьётся в моей душе и светит, от этих слов. И видится мне, за вереницею дней Поста, – Святое Воскресенье, в

Весенний романс

*Ещё не царствует река,
но синий лёд она уж топит;
ещё не тают облака,
но снежный кубок солнцем допит.*

*Через притворенную дверь
ты сердце шелестом тревожишь...
Ещё не любишь ты, но верь:
не полюбить уже не можешь...*

Иннокентий Анненский

светах. Радостная молитвочка! Она ласковым светом светит в эти грустные дни Поста.

Мне начинает казаться, что теперь прежняя жизнь кончается, и надо готовиться к той жизни, которая будет... где? Где-то, на небесах. Надо очистить душу от всех грехов, и потому всё кругом – другое. И что-то особенное около нас, невидимое и страшное. Горкин мне рассказал, что теперь – «такое, как душа расстается с телом». Они стерегут, чтобы ухватить душу, а душа трепещет и плачет: «Увы мне, окаянная я!». Так и в ифимонах (стихирях) теперь читается...

– Потому они чувят, что им конец подходит, Христос воскреснет! Потому и пост даден, чтобы к церкви держаться больше, Светлого Дня дожидаться. И не помышлять, понимаешь. Про земное не помышляй! И звонить всё станут: помни... помни!.. – поокивает он так славно.

В доме открыты форточки, и слышен плачущий и зовущий благовест: по-мни... по-мни... Это жалостный колокол, по грешной душе плачет. Называется – постный благовест. Шторы с окон убрали, и будет теперь по-бедному, до самой Пасхи. В гостиной надеты серые чехлы на мебель, лампы завязаны в коконы, и даже единственная картина – «Красавица на пиру» – закрыта простынёю.

Преосвященный так посоветовал. Покачал головой печально и прошептал: «Греховная и соблазнительная картинка!». Но отцу очень нравится – такой шик! Закрыта и печатная картинка, которую отец называет почему-то «прянишниковская»: как старый дьячок пляшет, а старуха его метлой колотит. Эта очень понравилась преосвященному, смеялся даже. Все домашние очень строги, и в затрапезных платьях с заплатами, и мне велели надеть курточку с продранными локтями.

Ковры убрали, можно теперь ловко кататься по паркетам, но только страшно, Великий Пост: раскатишься – и сломаешь ногу!.. От «масленицы» нигде ни крошки, чтобы и духу не было. Даже заливную осетрину отдали вчера на кухню. В буфете остались самые расхожие тарелки, с бурыми пятнышками-щербинками – великопостные. В передней стоят миски с жёлтыми солёными огурцами, с воткнутыми в них зонтичками укропа и с рубленой капустой, кислой, густо посыпанной анисом – такая прелесть... Я хватаю щепотками – как хрустит! И даю себе слово не скоромиться во весь пост. Зачем скоромное, которое губит душу, если и без того всё вкусно? Будут варить компот, делать картофельные котлеты с черносливом и шепталой, горох, маковый хлеб с красивыми завитушками из сахарного мака, розовые баранки,

«кресты» на Крестопоклонной... Мороженая клюква с сахаром, заливные орехи, засахаренный миндаль, горох мочёный, бублики и сайки, изюм кувшинный, пастила рябиновая, постный сахар – лимонный, малиновый, с апельсинчиками внутри, халва... А жареная гречневая каша с луком, запить кваском! А постные пирожки с груздями, а гречневые блины с луком по субботам... А кутья с мармеладом в первую субботу, какое-то «коливо»!.. А миндальное молоко с белым киселём, а киселёк клюквенный с ванилью, а... великая кулебяка на Благовещение, с вязигой, с осетринкой! А калья, необыкновенная калья, с маринованными огурчиками... а мочёные яблоки по воскресеньям, а талая, сладкая-сладкая «рязань»... а «грешники» с конопляным маслом, с хрустящей корочкой, с тёплой пустотой внутри!..

Неужели и там, куда все уходят из этой жизни, будет такое постное!

И почему все такие скучные? Ведь всё – другое, и много, так много радостного. Сегодня привезут первый лёд и начнут набивать подвалы, – весь двор завалят. Поедем на «постный рынок», где стон стоит, великий грибной рынок, где я никогда не был... Я начинаю прыгать от радости, но меня останавливают:

– Пост, не смеи! Погоди, вот сломаешь ногу.

Мне делается страшно. Я смотрю на Распятие. Мучается, Сын Божий! А Бог-то как же... Как же Он допустил?..

И чувствуется мне в этом великая тайна – Б о г .

*Из книги Ивана Шмелёва
«Лето Господне»*

ВГЛЯДЫВАЯСЬ В СОБСТВЕННУЮ ДУШУ

Как в пост не «оскоромиться»...

В житии святителя Спиридона Тримифунтского есть поучительная история, открывающая православный смысл поста и показывающая правильное к нему отношение.

«На первой неделе Великого Поста, в пятницу, пришел к святителю Спиридону странник, христианин. При епископе жила дочь его. Епископ говорит ей: «Нет ли у нас угощения страннику?» Дочь ответила: «Отец мой! Ты не вкушаешь ничего в эту неделю, и я стараюсь подражать тебе, поэтому у нас нет никакой пищи приготовленной; а есть от мясоеду остаток свиных

мяс». Епископ говорит: «Поставь это мясо на стол и приготовь нам трапезу». Дочь исполнила приказание отца; угожник Божий пригласил к столу своего гостя и сам сел с ним, чтоб кушать. Странник сказал: «Я христианин и не ем мясного в Великий Пост». Епископ ответил: «Потому-то, что ты христианин, а не иудей, и должен ты есть; мы воздерживаемся от мяса не потому, чтоб оно было нечисто или чтоб в этом была какая добродетель, как воздерживаются от него иудеи, но чтоб телеса наши не отягчились объядением».

В отличие от остальных мировых религий, отказ от мяса в Пра-

вославии не несёт в себе вероучительного смысла. Невкушение той или иной пищи не является для христиан самоцелью. Существует много причин, по которым человек может не соблюдать телесный пост: например, беременность, старость, нищета, болезнь. Во многих случаях врачи запрещают больным отказываться от скоромной пищи, и Церковь никогда не призвала нарушать их предписания. Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал своей заболевшей сестре: «...Непременно вкушай говяжий бульон и другую нужную по требованию твоего тела мясную пищу. Церковь положила в известные времена воздержание от мясной пищи для того, чтоб непрестанно употребляемая мясная пища не разгорячала безмерно тел, чтоб они на растительной пище постного времени прохлаждались и облегчались, а не потому, чтоб употребление мяса заключало в себе собственно какой грех или нечистоту. И потому удаление от мяса при необходимости и болезни есть грубый предрассудок русского человека, обременившего небесную религию многими своими национальными дебелистями». Взгляд на скоромную (т.е. непостную) пищу как на что-то нечистое, способное осквернить постящегося христианина, святитель Игнатий считал грубым суеверием и профанацией Евангельского учения.

продолжение на стр.8 и 9

К сожалению, и сегодня в среде верующих людей можно столкнуться с подобным отношением к телесному посту. Вот человек Великим Постом съел кусочек домашнего печенья или пирога – и вдруг выяснилось, что эта пища была приготовлена на молоке и яйцах. И начинаются расстройства с переживаниями: «Ой, как же это я оскормился! Теперь весь пост насмарку». «Оскоромился» звучит почти как «осквернился»!.. Человеку кажется, что смысл поста лишь в том и заключён, чтобы питаться только овощами и готовить их исключительно на растительном масле. И даже случайно съеденный кусок скоромной пищи может, по его мнению, лишить пост некоего сакрального значения. На самом же деле никакой мистики в воздержании от пищи Церковь никогда не подразумевала.

Отказ от мяса, молока, яиц и других продуктов животного происхождения в православном понимании бесконечно далёк от мусульманского страха перед «оскверняющей» свининой и, действительно, в чём-то даже ближе к обыкновенной системе диетического питания. Но есть между постом и диетой существенная разница. Диета по медицинским показаниям обычно соблюдается человеком для исцеления телесных болезней. Цель христианского поста – исцеление болезней души.

Христианин, ограничивая себя в пище, намеренно отчасти ослабляет своё тело – для того, чтобы увидеть в своей душе грехи и недостатки; понять, что ни о каком его превосходстве над другими людьми даже речи быть не может – и попытаться с Божьей помощью привести свой внутренний мир в более здоровое состояние. И не случайно именно в первую неделю Великого Поста в православных храмах каждый день многократно звучит покаянная молитва Ефрема Сирина «Господи, Владыко живота моего...», которая заканчивается словами: «Даруй мне видеть прегрешения мои и не осуждать брата моего вовек». Оказывается, видеть свои грехи – не естественная способность человека, а дар Божий!.. И постятся христиане как раз для того, чтобы сделать себя способными к восприятию этого дара.

Незадачливый астроном

Чем дальше мы удаляемся от источника света – тем чаще оступаемся, падаем в грязь и пачкаемся.

Это, в общем-то, не так уж и страшно: можно ведь умыться, почистить одежду и опять быть «в порядке». Но в том и проблема, что увидеть себя грязным в темноте невозможно: для этого нужно вернуться к свету.

Человек часто не видит своих грехов, потому что грех – это уклонение от Божьей воли, отпадение от Бога. И чем больше мы грешим – тем дальше удаляемся от своего Создателя, рискуя уйти в такую духовную тьму, где уже и непонятно будет, в каком направлении возвращаться. Мы чувствуем, что много раз упали, что мы в грязи, и понимаем, что если ничего не изменить в своей жизни, то блуждание во мраке может закончиться для нас сломанной шеей...

Бог не связывает нашу волю и даёт нам свободу уйти от Него, когда мы этого захотим. Но никогда Он не забывает о своих заблудившихся (заблудших) детях. Мы не в силах вернуться к Богу из тёмных дебрей своей самости. Но мы всегда можем позвать Его, осознав свою беду и беспомощность. И Господь обязательно ответит на этот зов, коснётся нас лучами Своей благодати. Только тогда, в этом свете Божьей любви мы сможем увидеть, как искалечили и запачкали свою душу, блуждая в темноте своих грехов.

В Священной истории такой зов к Богу о помощи всегда сопровождался постом. Если посмотреть упоминания о посте в Ветхом Завете, легко можно увидеть, что пост рассматривался людьми именно как средство, помогающее восстановить утраченное общение с Богом. Постился Моисей перед тем, как предстать пред Богом на горе Синай, и весь народ Израиля постился с ним.

Постились жители Ниневии, когда мера их грехов переполнила Божье долготерпение; постились иудеи, возвращаясь из Вавилонского плена. Вообще, пост объявлялся пророками и царями древнего Израиля великое множество раз. Сейчас, в эпоху Нового Завета, пост соблюдают христиане, но смысл его во все времена остается тем же: пост сопровождает молитвенное обращение человека к своему Создателю.

Но неужели без поста Бог не услышит человека? Разве Всемогущий Творец Вселенной испытывает нужду в том, чтобы люди ограничивали себя в пище? Конечно, нет! Пост нужен не Богу, а нам самим. В книге пророка Захарии Бог прямо говорит об этом иудеям: «Когда вы постились и плакали... для Меня ли вы постились? для Меня ли? И когда вы едите, и когда пьёте, не для себя ли вы едите, и не для себя ли вы пьёте?» [Зах. 7, 5]. Пост для человека – не более чем инструмент. Ослабив тело воздержанием от пищи, мы делаем свою душу более восприимчивой к общению с Богом. Но если, отказавшись от мяса и молока, человек не обращается к Богу в молитве, не кается в своих грехах, не стремится к соединению с Богом в таинстве причастия, возникает вопрос: а зачем он приобрёл этот инструмент? Подобное отношение к посту можно сравнить с поведением незадачливого астронома-любителя, который много лет трудился, отказывая себе во всём – и наконец-то купил замечательный телескоп. Он очень им дорожил, сдувал с него пылинки, протирал кусочком замши фирменную оптику, сделал его главным украшением своего кабинета. Но за всю жизнь он так и не догадался направить свой телескоп в сияющее звёздами небо, и ни разу он не прильнул жадным взором к окуляру, мечтая, чтобы это прекрасное небо само к нему приблизилось...

Постимся постом приятным?

Пост может быть неугоден Господу, молитва не будет Им принята, зов к Богу останется без ответа – если наше благочестие не будет растворено любовью к окружающим нас людям. Дейтельное выражение такой любви у христиан называется милостыней. И это не просто десятирублёвка, брошенная в кружку нищего на церковной паперти. Милостыня заключается в том, чтобы участвовать в чужой беде, помогать тем, кому сейчас плохо, ущемлять себя ради других.

Вот как говорит об этом Иоанн Златоуст: «Смысл поста не в том, чтобы мы с выгодой не ели – но в том, чтобы приготовленное для тебя съел бедный вместо тебя. Для тебя это вдвойне благо: и сам ты постишься, и другой не голодает». Замену мяса рыбой в пост святитель объяснял тем, что рыба дешевле мяса и экономленные деньги христианин может отдать тем, кто в них нуждается. Поэтому когда сегодня в «постном» меню модного ресторана видишь какой-нибудь «шашлык из осетрины на шпажках» стоимостью «всего» в пятьсот рублей за порцию, то невольно задумываешься о целесообразности такого интересного способа воздержания от мяса. А на обложке книги, содержащей рецепты блюд постной кухни, можно прочитать уж вовсе жизнерадостный заголовок: «Постимся постом приятным!». Очевидно, предполагается, что приятность от поста должен испытывать сам постящийся, отведав постной вкуснятины, приготовленной по предложенным в книге рецептам, и как-то даже не сразу приходит на ум, что пост – это жертва. Наша жертва Богу. И приятна она должна быть, конечно же, не нам – а Господу. Об этом и поёт Церковь в первый день Великого Поста в стихире на вечерней службе (откуда, собственно, и была бездумно выдернута фраза о «приятном посте»): «Постимся постом приятным, благогоудным Господу: истинный пост есть злобы отчуждение, воздержание языка, ярости отложение, похотей отлучение, обвинений, лжи и клятвопреступления. Сих оскудение – пост истинный есть и благоприятный».

Легко заметить, что ни одного рецепта постных блюд здесь нет. Как нет в этой замечательной кулинарной

книге со странным названием и самого главного рецепта – того, о котором говорил святитель Иоанн Златоуст. А ведь у него всё очень понятно сказано: перейди на более простую, дешёвую пищу и употреби средства, высвободившиеся от такой перемены стола, в помощь тем, кто беднее и несчастнее тебя. Это и будет тот благогоудный и приятный Господу пост, к которому призывает христиан Церковь.

Чтобы прийти в себя...

Словосочетание «блудный сын» давно стало именем нарицательным даже среди неверующих. Любому культурному человеку этот евангельский сюжет знаком хотя бы по картине Рембрандта. Но далеко не все знают, что к разговору о смысле христианского поста история блудного сына имеет самое непосредственное отношение.

Дело в том, что началу Великого Поста в Церкви предшествуют несколько недель, когда верующие начинают готовить себя ко времени покаяния. Одна из них так и называется: Неделя о блудном сыне. В эти дни в храме читается притча из Евангелия от Луки (Лк. 15, 11-24), которая удивительно точно объясняет христианское понимание отношений между падшим человеком и его Создателем. В этой короткой истории содержится глубочайший смысл. Своими грехами человек добровольно отлучает себя от Бога, как младший сын из притчи сам отлучил себя от отца. И в этом отлучении – причина всех человеческих бед, проблем и напастей. Ощущение тоски по иной реальности, щемящее чувство, что в этом мире ты не своей, что духовно ты ушёл когда-то в далёкую сторону и до сих пор остаёшься на чужбине, – вот, быть может, главное условие настоящего христианского покаяния. Вернуться домой может лишь тот, кто понял, что ушёл из дома.

Но когда же в притче блудный сын пришёл в себя и решил вернуться к оставленному им отцу? Он пришёл в себя после того, как испытал недостаток в пище. То есть после поста, хотя и вынужденного. А христиане постятся добровольно, не дожидаясь, пока грехи окончательно увлекут их в «страну далече», отнимут все полученные от Бога дары и доведут до полного свинства. Поэтому пост в Церкви – это своего рода точка возвращения на оставленную духовную родину и надёжное средство для того, чтобы, подобно блудному сыну, прийти, наконец, в себя.

Диета или подвиг?

Святитель Феофан Затворник писал, что наша жизнь без Бога подобна стружке, завивающейся вокруг собственной пустоты. Человек чувствует эту пустоту, она гнетёт его и пугает. Изо всех сил старается он заглушить гнетущее ощущение бессмысленности своей жизни различными удовольствиями: просмотром любимых телепередач, приятной истомой после сытного ужина, алкоголем, игрой на компьютере... Он старается не думать о том, что смерть, в конце концов, отнимет у него все эти «обезболивающие средства» – и единственной доступной ему реальностью окажется Бог.

Будет ли эта встреча с Создателем радостной для того, кто всю свою жизнь так наивно пытался от Него спрятаться?

Порядок в своей душе нужно наводить, пока жизнь ещё не кончилась. В этом, собственно, и заключается главный смысл Великого Поста. Иоанн Златоуст пишет: «Итак, что ты, брат, собрал при помощи поста? Не говори мне: «Я столь много дней постился, того и другого не съел, не пил вина, претерпел нечистоту», – но покажи мне, сделался ли ты кротким, между тем как был гневливым, и сделался ли человеком любивым, между тем как до того был жестоким; потому что если ты упоён гневом – то зачем угнетаешь свою плоть? Если внутри зависть и корыстолюбие – то какая польза от питья воды?»...

Отказываясь в Великий Пост от мяса, вина и развлечений, верующий человек не совершает великого подвига. Он просто решается пожить без этого духовного наркотика хотя бы семь недель, чтобы, наконец, заглянуть, в собственную душу. А там уже не просто пустота: там накопилось много всякой дряни, как это всегда бывает в хозяйстве с местами, куда мы редко заглядываем. Нужно попытаться разгрести эти греховные завалы, наполнить свою внутреннюю пустоту любовью к Богу и ближнему, просить у Христа помощи в этом неподъёмном для человека труде. Только тогда пост станет настоящим духовным подвигом и перестанет быть хотя и полезной для организма – но совершенно бесполезной для души диетой.

По материалам сайта:
<http://www.ubrus.org>

ЕСЛИ СОВЕРШИМ ПОДВИГ ВЕРЫ О СЯТИТЕЛЕ ГРИГОРИИ ПАЛАМЕ

В течение истекших подготовительных недель к Великому Посту словами Христа, образами евангельскими Церковь призывала нас глубоко взглянуть в нашу собственную душу и в нашу жизнь: что нужно в ней изменить, в чём нужно покаяться.

Теперь наступила новая пора: время Великого Поста. В течение его мы будем слышать не о себе самих, а о том, что благодать Божия совершила над людьми, которые сумели покаяться, обратиться всей мыслью, всей душой, всем порывом души к Богу, – что над ними совершил Господь! Один за другим будут проходить перед нами образы святых...

Почти на грани этих двух времён – подготовительных недель и Поста – стоит образ святителя Григория Паламы. И то, что он говорит нам: такое важное, такое значительное, что уже только из этого мы можем понять ту славу, то величие, ту действительно Божественную красоту, которую мы видим во святых.

Сердцевина учения святителя Григория Паламы заключается в том, что благодать не есть какой-то тварный дар, который Бог нам даёт, вместе с тем оставаясь Сам – иным по отношению к этому дару. На основании опыта всей Православной Церкви, её святых, её подвижников (и, особенно, тех афонских святых и подвижников, среди которых жил святитель Григорий Палама) он учил, что благодать – это Сам Бог, как бы приобщающий нас Своей Божественной природе, делающий нас через это приобщение богами по приобщённости.

Думая, что благодать является только даром Божиим, но не Самим Богом, который Себя нам отдаёт, западные богословы утверждали непроходимость пропасти – между Богом и человеком, между творением и Творцом. Как бы ни были драгоценны Божественные дары – они остаются тварными, и они нас с Богом не могут соединить иначе как любовью и благодарностью. Но нет! Опыт Церкви нам говорит, что благодать – это Сам Бог, Себя нам отдающий – и что принимая благодать, мы делаемся, по приобщению, участниками Божественной природы...

Когда будут проходить перед нами образы великих святых, будем помнить, что они – не только люди, которые были озарены умом, очищены в сердце, а что они приняли Бога в себя – как железо может быть пронизано огнём. И что это люди, которые стали уже на земле видением того, к чему призвана вся тварь: когда Бог будет всем во всех.

Будем поэтому радоваться величию нашего призвания, будем радоваться о том, что мы призваны поистине приобщиться Богу – но будем также помнить, что случиться это может, если мы совершим подвиг веры, останемся Богу верными, станем подвижниками, по образу древних подвижников, которые сумели отдать кровь и принять Дух. Да даст нам Господь и вдохновение, и силы, и желание – и даст Он нам и плоды. Аминь.

Святитель Григорий Палама
(икона 70-80-х гг. XIV века)

Митрополит Сурожский Антоний (1967)

ПРИТЧА О БЛУДНОМ СЫНЕ

В пятнадцатой главе Евангелия от Луки из уст Христа звучит притча, повествующая о глубокой родительской любви отца к двум сыновьям с очень разными судьбами [стихи 11-32]. Она получила название «Притчи о блудном сыне».

«Ещё сказал: у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую часть имения. И отец разделил им имение. А по прошествии немногих дней младший сын, собрав всё, пошёл в дальнюю сторону и там расточил имение своё, живя распутно. Когда же он прожил всё, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошёл, пристал к одному из жителей страны той,

а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево своё рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему.

Придя же в себя, сказал: сколько наёмников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже не достоин называться сыном твоим; прими меня в число наёмников твоих. Встал и пошёл к отцу своему.

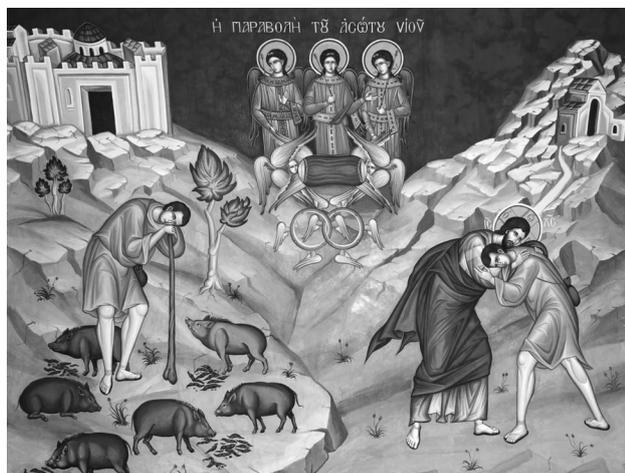
И когда он был ещё далеко, увидел его отец его и сжалился; и, прибежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и одените его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного телёнка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся. И начали веселиться.

Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое?

Он сказал ему: брат твой пришёл, и отец твой заколот откормленного телёнка, потому что принял его здоровым.

Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козлёнка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение своё с блудницами, пришёл, ты заколот для него откормленного телёнка.

Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и всё моё – твоё, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мёртв и ожил, пропадал и нашёлся».

Притча о блудном сыне

Неизвестный франко-фламандский художник первой половины XVI века.
Блудный сын, пирующий с куртизанками на постоялом дворе (Париж, Музей Карнавала)

На картине неизвестного художника эпохи раннего Возрождения блудный сын изображён среди музицирующих куртизанок, то есть буквально готовый предаться блудной страсти. Возможно, неслучаен выбор этого сюжета художником, как продумана и композиция, которая выстроена именно таким образом, чтобы продемонстрировать связь между музыкой и вожделением. Не исключено, что музыка, довольно прочно ассоциировавшаяся в европейском Средневековье с этим грехом, привносилась в библейский сюжет, чтобы оттенить греховность поведения блудного сына и проиллюстрировать слова: «расточил имение своё, живя распутно» [Лк. 15, 13]. Во всяком случае, музыка почти всегда составляла существенную часть живописных трактовок этого сюжета в XVI-XVII веках. По мнению одного из искусствоведов, на данной картине художник необычайно точно воспроизвёл четырёхголосную песню французского композитора того времени Клодена де Сермизи «Au pres de vous...» («Подле вас...»), причём это касается не только нотной записи в раскрытой книге, по которой играет флейтистка, но и записи, по которой играет дама на лютне. Выбор инструментов здесь тоже не случаен: и лютня, и флейта также символически связывались с блудными страстями.

БЛУДНЫЙ СЫН

*Нет дома, подобного этому дому:
в нём книги и ладан, цветы и молитвы!
Но, видишь, отец – я томлюсь по иному:
пусть в мире есть слёзы –*

но в мире есть битвы.

*На то ли, отец, я родился и вырос –
красивый, могучий и полный здоровья,
чтоб счастье побед заменил мне – твой клирос,
и гул изумлённой толпы – славословья?..
Я больше не мальчик, не верю обманам;
надменность и кротость –*

два взмаха кадила...

*И Пётр не унижится пред Иоанном,
и лев перед агнцем, как в сне Даниила.
Позволь – да твоё приумножу богатство!..
Ты плачешь над грешным – а я негодую.
Мечом укреплю я свободу и братство,
свирепых – огнём научу поцелую.
Весь мир для меня открывается вновь –
и я буду князем во имя Господне!..
О счастье! о пенье бунтующей крови!
Отец, отпусти меня... завтра... сегодня!..*

*...Как розов за портиком край небосклона!
Как веселы в пламенном Тибре галеры!
Пускай приведут мне танцовщиц Сидона,
и Тира, и Смирны... во имя Венеры.
Цветов и вина, дорогих благовоний!..
Я праздную день мой в весёлой столице!
Но где же друзья мои – Цинна, Петроний?..
А – вот они, вот они, *salve amice*.
Идите скорей, ваше ложе готово,
и розы прекрасны, как женские щёки...*

*Вы помните, верно, отцовское слово?
Я послан сюда был исправить пороки...
Но в мире, которым владеет превратность,
постигнув философов римских науку,
я вижу один лишь порок – неопрятность,
одну добродетель – изысканную скуку.
Петроний, ты морщишься? будь я повешен,
коль ты недоволен моим сиракузским!
Ты, Цинна, смеёшься? не правда ль, потешен
тот раб – косоглазый, и с черепом узким?*

*...Я падаль сволок к тростникам отдалённым
и поило для мулов поставил в их стойла...
Хозяин, я голоден, будь благосклонным,
позволь – мне так хочется этого поила!..
За ригой есть куча лежалого сена –
быки не едят его, лошади тоже...
Хозяин, твои я целую колена –
позволь из него приготовить мне ложе!..
Усталость – работнику помощь плохая,
и слепнут глаза от солёного пота.
О, день – только день провести, отдыхая...
Хозяин, не бей! укажи, где работа.
...Ах, в рощах отца моего апельсины –
как красное золото полднем бездонным!..
Их реут, их бросают в большие корзины
красивые девушки с пеньем влюблённым!..
И с думой о сыне там бодрствует ночи
старик величавый с седой бородой,
он грустен... Пойду и скажу ему: «Отче,
я грешен пред Господом и пред тобою».*

*...И в горечи сердце находит уладу:
вот сад – но к нему подойти я не смею,
я помню... мне было три года... по саду
я выпускал бегал с лисицей моею.
Я вырос! мой опыт мне дорого стоит –
томили предчувствия, грызла потеря...
Но целое море печали не смоеет
из памяти этого первого зверя.
...За садом возносятся гордые своды,
вот дом – это дедов моих пепелище,
он, кажется, вырос за долгие годы,
пока я блуждал – то распутник, то нищий...
Там празднество: звонко грохочет посуда,
дымятся тельцы, и румянится тесто.
Сестра моя вышла, с ней – девушка-чудо,
вся в белом и с розами, словно невеста,
за ними отец... Что скажу, что отвечу,
иль снова блуждать мне без мысли и цели?*

*Узнал... догадался... идёт мне навстречу...
И праздник, и эта невеста... – Не мне ли?!*

Николай Гумилёв

Я СДЕЛАЛ, ЧТО МОГ: ПРОСТИ!

Какая дивная и какая страшная эта притча о блудном сыне, которую мы так хорошо знаем, так хорошо помним и которая каждый год возвращается к нам с новой силой – с новой силой, рождающейся и от более тяжёлого, мучительного опыта греха, и от более изумлённого сознания Божией милости и того, как нас принимает и воссоставляет Господь...

Эта притча о многообразном грехе и, одновременно, о самой сущности греха. Открывается притча грехом в его наготе, в его абсолютности, в его дикой беспощадности. Младший сын приходит к отцу: он полон сил, полон желаний, он полон жажды жить – и не вмещается эта жажда, это желание, эта похоть жизни в рамки обычного домашнего существования. И не может он больше ждать, и говорит отцу своему: Отец, ты зажился; пока ты умрёшь – во мне увянет жизнь; за время, пока ты будешь жить, и жить, не умирая – я завяну. Умри, умри для меня, будь как мёртвый! Мне нужен не ты – но то, что я от тебя смогу получить, я могу получить теперь. То, что ты потом накопишь, мне не нужно, а то, что ты до сих пор накопил трудом, любовью, подвигом души – всё то раздели, дай мне мою долю; а потом, жив ты или не жив, – мне всё равно; передо мною – жизнь...

Так говорим и мы по отношению к Богу; не так грубо, не так прямо, но так же жестоко. Всё от Бога берём – и уносим на страну далече: растратить, прожить. Забываем даже, что Он есть, для нас Он словно мёртв в те моменты, когда мы от Него получили всё, что нам нужно, чтобы жить в этой далекой, опустошающей стране. И идём, и живём, и богаты какое-то время; а потом беднеем: истощается украденное из Царства Небесного, унесённое, прибережённое – и расточаемое. Пока мы ещё богаты тем, что Отец дал, нас окружают такие же, как мы, которым до нас никакого нет дела, лишь бы поживиться: любовью ли нашей, беспечностью нашей, человеческим нашим теплом, умом, сердечностью, тем, что у нас есть, что бы это ни было. А когда истощится, начинает ветшать всё, что из отцовского дома – от Бога было получено, тогда от нас отходят, потому что тот же закон, который мы применили по отношению к Отцу, действует и для нас. Нам до Него не было дела, лишь бы получить то, что Он может дать, – и другим до нас никакого нет дела, лишь бы попользоваться тем, что у нас есть из домашнего, отцовского богатства. И как часто мы отдаём самое драгоценное за бесценок, такие вещи, которые надо было хранить в сердце как самую святыню нашей жизни, легко отдаём, чтобы порадовать, повеселить, утешить: вот грех.

Каким образом можно «перевести» притчу о блудном сыне, такую богатую и такую дивную, в понятия, которые относятся непосредственно к нам? Она говорит нам не только о грехе и покаянии – но и о прощении, которое нам даётся Богом. Когда блудный сын, пришедший в себя путём страданий, обездоленности, одиночества, отверженности, направился к отчужденному дому и когда он был ещё далеко от дома, хотя уже мог вдаль видеть его очертания, отец, который, вероятно, много-много раз выходил и вглядывался вдаль, ожидая возвращения своего сына, – отец его увидел. И Евангелие нам говорит, что в сердце его загорелась жалость и ласка: «Сын его мил ему бе». И, не ожидая его прихода, он, старик, оскорблённый, обездоленный грехом и бессердечием своего сына, устремился к нему навстречу и пал на его плечо головой, и обнял его, и поцеловал его.

Так ли мы встречаем друг друга, когда видим, что издалека, из той далёкой страны, куда каждого из нас в какой-то момент жизни уносит грех, из той далёкой страны к нам возвращается бывший друг, знакомый, приятель, родной? Так ли мы его встречаем?

Прежде всего, часто ли наша любовь остаётся такой непоколебимой, что мы постоянно выходим на порог нашего дома, общего дома – того дома, который значит, что мы – вместе, и глядим вдаль в надежде, что он вернётся? И когда мы видим, что идёт в нашу сторону человек, который был нам близок, но стал далёким, – часто ли бывает, что мы в сердце поражены огнём прежней любви, лаской, жалостью? И часто ли мы первыми устремляемся навстречу и не ожидаем ни слова сожаления, ни покаяния, ни признания: обнимем человека, приласкаем, утешим его в том, что он оказался неверен в любви и дружбе?

Случается, что мы разрушаем глубокие, полные значения и смысла отношения, потому что привыкаем, что любящий нас человек даёт – и даёт щедро, постоянно и просто, никогда не вспомнив о себе; и как легко постепенно забыть дающего, помня только его дары!.. Это случилось с блудным сыном из евангельской притчи, но это происходит постоянно и в наших человеческих взаимоотношениях.

Взаимоотношения устанавливаются, потому что каким-то чудом мы вдруг человека увидим – увидим очами души во всей его красоте, в полном значении этого слова; и затем этот человек являет своей жизнью и величию, и щедрость души, и жертвенность. Но проходит время – и постепенно сам он для нас всё больше утрачивает значение, а дары его, или её – становятся всё более вседвовлеющими. Я не имею в виду дары вещественные; я имею в виду тепло, и ласку, и понимание, и множество других вещей. Источник забывается, обесценивается – и «важна» оказывается только живая питающая нас вода, текущая из него ручейками... И вот, мы всё больше и больше отрываемся, отдаляемся от человека; он как личность, несущая добро, существует, значит для нас всё меньше и меньше.

Так младший, блудный сын сказал своему отцу: «Отдай мне мою долю – то, что будет моим, когда ты умрёшь»; иными словами: «Давай согласимся, что ты больше для меня не существуешь; мне нужно только то, что ты можешь дать...». Так и мы, бывает, получив желаемое, как блудный сын, некоторое время живём из полученных даров; сначала наше сердце ещё согрето теплом, которое нам было дано; наш ум всё ещё живёт богатством былого общения. Но постепенно оно истощается, потому что уже не питается от былого источника, а затем превращается в воспоминание – и, в отсутствие подпитки, мы снова остро ощущаем голод.

Иероним Босх.
Блудный сын (1500-е. Роттердам.
Музей Бойманса-ван Беннингена)

Мы могли проживать полученные дары, и всё это время нас окружали те, кто желал поживиться от обретенного нами. Так к блудному сыну, изобильному богатством своего отца, охотно прилеплялись люди; но вот ничего от богатства не осталось – и они отпали, и оскудение вошло в его жизнь вторично, по-настоящему. Когда-то блудный сын отверг близкого человека – и вот уже сам отринут многими, и остался один, ища способа насытиться – но кормиться стало нечем. Часто в жизни случается такое: оторвавшись от источника добрых взаимоотношений, следом мы отвергаемся теми, которые думали, что смогут бесконечно пить от ручейков, струящихся через нас – и оказываемся сродни голодному. Самое важное в это мгновение осознать: то, что мы забыли и утратили, придя к такому состоянию – это качество живых отношений с Богом и с людьми, которые нас окружают!

Нельзя весь свой век просуществовать на дарах; жизнь возможна только в отношении к Богу и к людям, как бы в непрерывном взаимообмене: когда мы столько же податели, сколько и «приниматели» щедрости – и людской, и Божьей. А если мы в отчаянии и, измучены голодом без изливаемых прежде на нас тепла и добрых даров, уже при смерти... Даже здесь – всегда ли мы вспоминаем, что сами отвернулись от Живого Бога, отпали от Него, отвергли живой Хлеб Небесный и создали с окружающими людьми ложные отношения, расточая, раздавая то, что не нам не принадлежало – взятое в то мгновение, когда было нам дано? И, значит, пора возвращаться домой: туда и к тем, кто питал нас, давал щедро, заботился, – в конечном итоге, к Богу как к Источнику всех благ.

Настало время задуматься глубоко и понять, что мы согрешили против Неба – как согрешили против отца, против брата, ближнего или сестры, против всякого человека. Согрешили, значит – порвали внутреннюю связь в стремлении освободиться от них. О, нет, не совсем!.. – но так, чтобы не иметь с ними отношений дарующего, а обернуть взаимное общение лишь к собственной пользе: прилепиться, как хитрый побирушка, присосаться, как пиявка. Придёт момент, когда невозможно будет это не изменить.

Но часто, пытаясь вернуться, заблудший сын встречает на пороге не любящего отца, а старшего брата – того, который никогда не имел подлинной любви и дружбы ни с ним, ни с отцом. Мы встречаем того, кто хвалится, что всегда был добросовестным, «честно работал» в доме отца, делал всё, что нужно – и потому все права за ним. Да, он не бездельничал – но безразлично, без любви совершал свой труд, как выполняют обязанность, которой не избежишь; или же осознавал работу как сделку: совершал её за плату, ради обеспеченности, прилагая труд в обмен за принадлежность к отцову дому, наследию. Отец никогда не переставал любить сына; старший брат перестал – или, вернее, никогда никого и не любил, только имел «деловые» отношения с теми, кто его окружал.

Нам всем надо задуматься над этим; потому что в опыте человеческих отношений каждый из нас не всегда блудный сын; но нередко – и старший брат. Приходящего к нам и говорящего: «Я выпал из общения с тобой по своей вине, я вёл – или вела – себя паразитом, прости, я хочу теперь быть другом!» – мы встречаем жёстко: «Было время, я тебе был другом! Было время – мы жили в общении, которое мне было драгоценно, – ты разбил его! Раны мои зажили, и я не хочу больше беречь их, открываясь, доверяясь тебе! Для меня ты – прошлое; оно мертво, и ты мёртв; иди к другим, пусть они вернут тебя к жизни». И, чувствуя себя в полном праве выступить «старшим братом», как непохожи оказываемся мы на отца из евангельской притчи, который ни на минуту не переставал любить заблудшего сына – даже в момент, когда тот отрёкся от него, отверг его, ждал его смерти, чтобы распоряжаться всем, что отец накопил годами своего труда, мудрости и жертвенной любви.

И вот отец вперёд бежит, торопится, чтобы встретить заблудшего: случалось ли нам когда-либо поступить так? Когда кто-то оскорбил нас глубоко, жестоко – сделали ли мы когда-либо сами попытку примирения, помня, что потерпевшему обиду легче сделать первый шаг – потому что он не унижен, он не чреват страхом: а вдруг меня отвергнут? – тогда как обидчик пребывает в ужасе от предстоящего унижения, а может быть, и отвержения... Пытались ли мы вернуть к жизни того, кто духовно, человечески мёртв? Готовы ли были дать ему его первую

одежду – то есть окутать его былым, добрым взаимоотношением? Подали ли ему, как говорит притча, обувь на ноги его, чтобы он мог ходить безопасно?

Итак, в каждом из нас переплетаются все элементы этой трагической и дивной притчи. Но, обнаружив это, мы должны принять решение отречься от той личности, которой мы были до сих пор – и вернуться к Отцу, и просить о прощении, о милости. Просить прощения у Бога легко, потому что Бог видимо, осязаемо никогда не отсылает нас пустыми от Себя, никогда не говорит нам «уйди от Меня!». Вот и нам предлагается Господом: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Аз упокою вы...» Но важно научиться просить прощения и у тех, которых мы оскорбили, и у тех, кто обидел нас... Так, чтобы, представ перед Высшим Судом, можно было взглянуть на Судию и сказать: «Оправдания мне нет, – но я сделал, что мог; помилуй и спаси!». Аминь.

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд.
Возвращение блудного сына (1882)

По митрополиту
Антонию Сурожскому

ВОЗВРАТИТЬСЯ..

О чём только ни говорит нам неделя блудного!.. И о нашем покое и довольстве в доме Отца Небесного, и о безумном нашем порыве из-под блюстительства Отчего – на свободу необузданную, и о богатстве наследия, присвоенного нам, несмотря на непокорность, и о безрассудной растрате его на всякие непотребства, и о крайнем следствии того – обеднении нашем. Но говорит затем и о том: как кто опомнивается и, в себя пришед, замышляет и решается возвратиться к Отцу многомилостивому – как возвращается, как любовно принимается и восстанавливается в первое состояние. И кто здесь не найдёт благопотребного для себя урока? В доме ли отчем пребываешь – не рвись вон на свободу. Видишь, чем кончился подобный опыт! Убежал ли и проматываешься – остановись поскорей. Промотал ли всё и бедствуешь – решайся поскорей возвратиться, и возвратись!.. Там ждёт тебя вся снисходительность, прежняя любовь и довольство. Последний шаг самый нужный. Но распространяться насчёт его нечего. Всё сказано коротко и ясно.

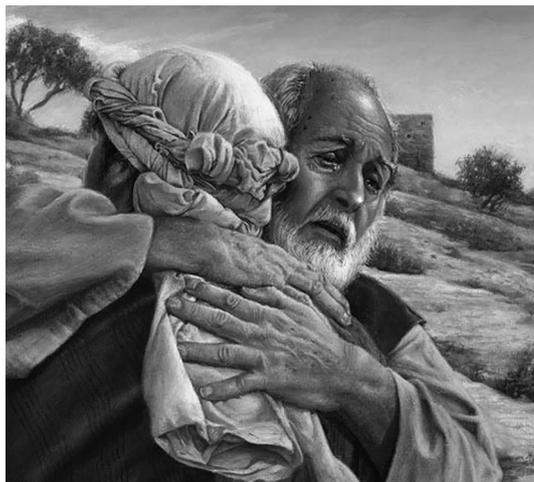
Опомнись, решишь возвратиться, встань – и спеши к Отцу. Объятия Его отверсты и готовы принять тебя.

Притча о блудном приглашала нас возвратиться от беспутства на добрый путь, святой апостол Иоанн воодушевляет нас к тому, удостоверая, что если сделаем это, то, когда явится Господь, будем подобны Ему [1 Ин. 2, 18]. Что может сравниться с таким достоинством?!

Предполагаю, что, слыша это, ты порываешься желанием и себе достигнуть его. Доброе дело! Не отлагай же взяться и за то, через что это достигается, ведь «всякий, имеющий эту надежду на Него, очищает себя, так как Он чист».

Есть ли что у тебя подлежащее очищению? Конечно, найдётся не малое нечто.

Спеши же: ибо туда, где Господь, ничто не войдёт нечистое. Но и не ужасайся трудности дела. Сам же Господь и помощник тебе будет во всём. Возжелай только всеусердно и к Господу обратиться за благопотребною помощью. К твоим усилиям притечёт Его благодатная сила, и дело пойдёт легко и успешно. Как нет греха, побеждающего милосердие Божие – так нет никакой нечистоты нравственной, которая бы устояла против съедающей её благодатной силы. Будь только с твоей стороны нехотение этой нечистоты, посильное усилие к отторжению её – и прибегающие с верою к Господу...

Лиз Свиндл.
Возвращение блудного сына.

Святитель Феофан Затворник

СЛОВО О ЗАВИСТИ

Крайне изощрённо проявляется и очень неожиданно прорывается тайный и болезненный грех человеческий – зависть!.. Она делает посторонних – ненавистными, близких людей превращает во врагов, может вдруг обернуться и гневной ревностью брата – к родному брату: к жизни, проведённой иначе, к благу, даруемому отцом... Вспомним, в евангельской притче слуга сказал молодому и крепкому мужчине, возвращавшемуся с поля: «Брат твой пришёл, и отец твой заколол откормленного телёнка, потому что принял его здоровым». – И тот, рассердившись, не хотел войти в дом и укорял отца, так щедро приветствовавшего непутёвого младшего сына, который бездумно растратил, прокутил часть родового наследства. Отчего в добром, спокойном сердце труженика вдруг вспыхнула и опалила его обида – зависть? Что за скрытая жгучая сила таится в этом недобром чувстве?

Зависть есть первоначальное семя всякого зла, первое порождение

всякого греха, первая ядовитая скверна, растлившая Небо и землю, первый тлетворный пламень, зажжённый огнём вечной муки. Первый, согрешивший на небесах гордостью, был ангел – Денница; первый человек, согрешивший в раю преслушанием, был Адам; первый, по изгнании из рая согрешивший завистью – был Каин. Но главной

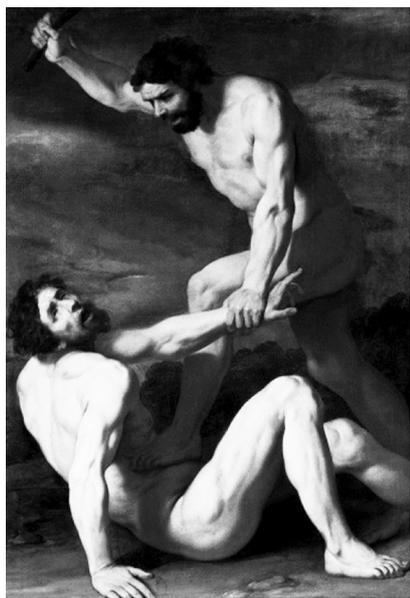
Потерянный рай (Низверженный Денница)

причиной всех тех грехов – Денницы, Адама и Каина – была всё-таки зависть.

Завистью омрачился великий начальник ангелов, вождь серафимов, «краснейший Денница, утром воссиявающий». Когда он впервые увидел неизреченную доброту и славу Трисиятельного Божества – он позавидовал и опечалился; потом дух его превознёсся гордостью, и он возомнил себя равным Божеству. «Ты... рекл еси во уме твоём: на небо взыду... буду подобен Вышнему» [Ис. 14, 13-14]. По мнению Григория Богослова, зависть омрачила Денницу, павшего по гордости; будучи божественным, он не вынес того, что его не почитают за Бога. Прекрасный ангел света стал страшным демоном тьмы; променял высочайшую честь на вечную муку – и, лишившись светлой боготканной одежды дарований, в которую его облёк Создатель, остался наг, сохранив только основные свойства своего существа: твёрдого, упрямого, неизменного во зле, говорит Григорий Богослов.

Воспламенив в себе ненависть и вражду к Богу, богоборный отступник не может отстать от этой борьбы. Убедившись в полном бессилии перед Богом, дьявол направил своё оружие против человека и стал бороться с ним. Враг всего доброго, он, увидев одушевлённый образ Божий – человека, ринулся к нему в образе и с быстротой ядовитого змия. Узрел человека, венчанного славой и честью, в раю сладости; увидал его царём всей видимой твари – и, завистливый, был уязвлён ревностью. Стал нашёптывать, прельщать, склонять наших праотцев к послушанию; очень обрадовался, узнав, что они изгнаны из рая и, особенно – услышав их осуждение на смерть: «смертию умрете» [Быт. 2, 17]. Но когда он понял, что грозное решение не тот же час приведено в исполнение, что Адам и Ева, приговорённые Богом к смерти, не сразу погибли – то употребил все усилия, чтобы поскорее внести в жизнь смерть: он напоил ядом зависти сердце Каина и вооружил его руку на убийство брата своего Авеля; так с этого времени земля и начала оскверняться человеческой кровью...

В книге Премудрости Соломона говорится: «Бог созда человека в неистление и во образ подобия Своего... завистию же диаволею смерть вниде в мир» [2, 24]. Святой Златоуст поясняет это так. Зная, что человек приговорён к смерти и к возвращению в землю, дьявол возжаждал, чтобы решение было

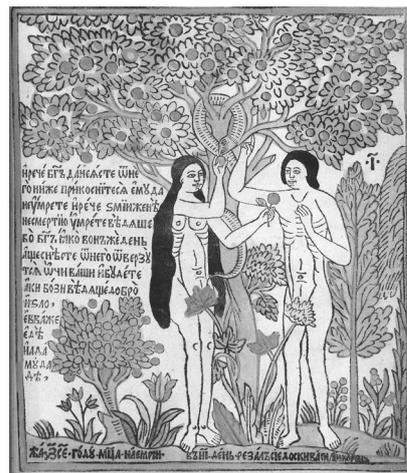
Даниэль Кресли.
Каин, убивающий Авеля

скорее приведено в исполнение и захотел большего: увидеть кончину сына раньше отца; убийство брата братом; смерть безвременную и насильственную – он не мог дожидаться времени, когда совершится этот приговор. Более того, он желал всемерно усугубить действие смерти. Пусть бы сначала умер отец Адам, а потом и сын – нет, он хотел видеть кончину сына раньше отца. Пусть бы сын умер естественной смертью – нет, насильственной! Пусть же убьёт его кто-либо другой, а не родной брат – нет, изощрённее именно убийство брата братом!..

Сколько зла произошло от одного зла!

Видишь, что может сделать зависть, как удовлетворила она неутолимую жажду дьявола? От зависти возгорелись война и совершилось отступничество на небесах; смутился блаженный мир и покой ангелов; Денница упал в бездну и, как дракон, своим хвостом увлёк с собою третью часть звёзд; от зависти загорелся в недрах земли неугасимый огонь вечной муки. От зависти праотцы наши преступили заповедь, были удалены из рая сладости в «терния и волчцы» [Быт. 3, 18]: Адам – чтобы в поте лица добывать себе пропитание, Ева же – в болезнях рождасть детей. Из бессмертных первые люди стали смертными; а с ними вместе и мы, несчастные их потомки, унаследовали от своих прародителей грех и Божье осуждение и проклятие. От зависти брат несправедливо возненавидел брата и бесчеловечно убил его; неповинной кровью осквернилась чистая земля – и отверзлась страшная дверь клятвы, через которую вошла в мир смерть. Всё это произошло от зависти. Она явилась начальницей богоборства, учительницей преслушания, матерью братоубийства, причиной смерти, в ней – корень всего зла. Зависть есть печаль души, происходящая от благополучия ближнего, как определяет её, согласно с мнением всех древних моралистов-философов, Василий Великий.

Ядовитая гидра, по описанию древних поэтов-мифологов, была о семи головах; она из своих семи голов испускала смертоносный яд. Грех также о семи головах: первая голова его – гордость, вторая – сребролюбие, третья – лакомство, обжорство, четвёртая – беззаботность,

Блаженству первых людей в Раю позавидовал дьявол и соблазнил их (русский лубок)

пятая – блудодеяние, шестая – гнев, седьмая – зависть. И хотя из всех семи голов извергается смертоносный яд, умерщвляющий душу, яд зависти – всех губительней. Все прочие смертные грехи имеют целью какую-нибудь собственную выгоду: гордый хочет прославиться, сребролюбец ищет богатства, обжора хочет насытиться, беззаботный желает успокоиться, блудник стремится к сладострастию, яростный надеется отомстить. Но зависть ищет не добра для себя – а зла для ближнего. Завистливый хотел бы видеть славного – бесчестным, богатого – убогим, счастливого – несчастным. Вот цель зависти: видеть, как завидуемый из счастья впадает в бедствие!.. С другой стороны, все другие смертные грехи доставляют какое-нибудь наслаждение, какую-нибудь радость тому, кто их творит: гордый радуется своей славе, сребролюбец – своему богатству, лакомка радуется при виде вкусных кушаний, ленивый рад праздности, блудник увлечён похотливостью, злобный удовлетворяется мщением врагу. А зависть не приносит тому, кого она обуяла, никакого наслаждения, никакой радости, а наоборот – рождает уныние и печаль неодолимую – печаль из-за благополучия ближнего.

Из-за того, что Иаков получает благословение от отца своего Исаака и право старшинства, Исаав начинает печалиться и ищет случая умертвить Иакова. Из-за того, что Лия, жена Иакова, была многоплодна, печалится бездетная Рахиль, ссорится с мужем своим и от печали хочет умереть: «Даждь ми чада; аще же ни, умру аз» [Быт. 30, 1].

продолжение на стр. 16

Из-за того, что Иосиф, провидя славу свою, предопределённую ему от Бога в Египте, толкует братьям своим таинственные сны, братья его начинают печалиться: сперва они хотят его убить, потом отменяют своё решение и ввергают его в ров; а оттуда извлеки, его продают, чтобы удалить от своих глаз. Из-за того, что Давид убил Голиафа, победил иноплеменников и возвысил славу израильтян, неблагодарный и завистливый царь Саул начинает тужить и всячески хочет лишить его жизни: то неоднократно бросая в него копье, то гоняясь за ним и преследуя его. И он убил бы его, и потешил бешеную свою зависть, если бы чудесно не сохранил тогда Давида Божий покров. Из-за того, что Богочеловек Иисус проповедует истину, исцеляет больных, прощает грешных, огорчаются христоненавистники – иудейские книжники, и порицают Его как хулителя: «Что Сей тако глаголет хулы?» [Мк. 2, 7]...

Разве счастье Иосифа не было общим благополучием для его братьев, как это и доказало время? Слава, достигнутая Давидом, не была ли и славой Саула, царство которого он утверждал, побеждая его врагов? Чудеса Христа не были ли благодеянием для всех иудеев? Но завистливый не обращает внимания на своё благо: зависть не умеет предпочитать полезное, а умеет видеть добро ближнего и завистливо печалиться; зависть есть печаль о благополучии ближнего; она старается благополучие ближнего обратить в злополучие – и в этом находит утешение своей печали. Цель зависти – видеть, как завидуемый из счастья впадает в бедствие.

Горел в пламени неугасаемого огня немилосердный и человеконенавистный богач, о котором повествует евангелист Лука. И когда он, возведя очи к небесам, увидел в лоне Авраамовом убогого Лазаря, он возопил жалким голосом: «Отче Аврааме, помилуй мя и послы Лазаря, да омочит конец перста своего в воде и устудит язык мой» [Лк. 16, 24]. Эта просьба богача кажется странной. Неужели тому, кто горел в пламенной печи, был извне окружён огнём и дышал пламенем, кто всецело и телом, и душой был пламя, неужели такому человеку, каким был он, не ясно было, что омоченный в воде перст Лазаря не

Богач и Лазарь

в силах принести ему какую-либо пользу? Все воды источников, рек и морей были бы недостаточны, чтобы сколько-нибудь прохладить его в таком сильном пламени. Отчего ж он просит так мало воды – каплю на омоченном персте Лазаревом? Очевидно, желает чего-то другого, и это объясняет святой Иоанн Златоуст. «Зрит богач когда-то убогого, нищего Лазаря в состоянии великого блаженства и славы; он знал его прежде нагим и покрытым ранами,

Пошли, Господь, Свою отраду...

Пошли, Господь, Свою отраду тому, кто в летний жар и зной как бедный нищий мимо саду бредёт по жаркой мостовой;

кто смотрит вскользь через ограду на тень деревьев, злак долин, на недоступную прохладу роскошных, светлых луговин.

Не для него гостеприимной деревья сенью разрослись, не для него, как облак дымный, фонтан на воздухе повис.

Лазурный грот, как из тумана, напрасно взор его манит, и пыль росистая фонтана главы его не освежит.

Пошли, Господь, Свою отраду тому, кто жизненной тропой как бедный нищий мимо саду бредёт по знойной мостовой.

Фёдор Тютчев

а теперь видит облечённым в богатое украшение Божественного Света, в наслаждении вечной жизни. Когда-то алкавшего и желавшего насытиться от крох, падавших со стола богача, теперь видит богач насыщенным блаженной славой – и потому в просьбе его от зависти более, чем от всего геенского пламени». Он требует, чтобы пришёл Лазарь к нему хотя бы на время – чтобы и Лазарь разделил с ним муки, чтобы он удалился от лона Авраамова. И если бы удалось ему это, он, вероятно, почувствовал бы некоторую отраду. Обратим внимание, когда богач услышал от Авраама, что Лазарю идти в ад к нему нельзя, ибо между ними установлена великая пропасть, он стал просить: «Молю тя убо, отче, да пошлеси его в дом отца моего» [Лк. 16, 27]. Этим он как бы говорил: если нельзя прислать блаженного Лазаря сюда, чтобы он стал участником моих мучений, то пошли его хотя бы в мой дом – то есть в мир, в прежнюю жизнь, в прежние несчастья, только удали его от блаженства в лоне Авраамовом. Завистью он распяется более, нежели геенной. Казалось бы, богачу следовало скорее проситься самому на лono Авраамова, а не Лазаря привлекать на муку. Но завистливый не ищет своего блага, не стремится к блаженству из состояния мучения: зависть не умеет предпочитать полезное, она ищет другому зла, жаждет видеть ближнего в муке. Цель зависти – видеть, как завидуемый из счастья впадает в несчастье. Богач хочет видеть Лазаря в аду сильнее, чем себя в раю, ибо зависть есть печаль о благополучии ближнего. Богословы доказывают, что наибольшая мука для содержащихся в аду будет сознавать, что на веки ими всё это по своей вине утрачено – а святые вечно наслаждаются!.. Отсюда произойдёт плач и срезет зубовой, здесь-то они и найдут для себя величайшую муку из всех мук.

Страсть завистника из всех прочих грехов наиболее печальна и безотрадна, потому что она одновременно и вина, и наказание для того, кто её имеет. Поэтому справедливо говорит богослов: «Зависть из всех страстей наиболее несправедлива – и вместе справедлива. Несправедлива потому, что преследует всех хороших – и справедлива потому, что пополяет имеющих её.

Не так сильно ржа точит железо, на котором она находится, ехидна, когда рождается, так сильно не терзает когтями чрева матери, как сердце завистливого поедается завистью, как мучится и терзается его душа и в этой жизни, и в будущей». Поэтому не нужно желать для завистника ни исправления в сей жизни, ни кары в будущей. Сама зависть для него является достаточным наказанием: здесь он мучится, видя достоинство и счастье ближнего; там он страдает, взирая на блаженство праведных, как богач на славу Лазаря в лоне Авраамовом.

Эта страсть справедлива, доколе мучит тех, кем обладает. Но когда зависть начинает вредить ближнему, она причиняет людям

великие бедствия. Примеров этому много.

Однажды спросили некоего мудреца, какие глаза видят лучше: чёрные или серые, мужские или женские, человеческие или скотские? И он отвечал: лучше всего видят глаза завистливых людей. Они видят всё: и вблизи самое малое, и то, что находится вдалеке; одного только не видят – доброго, а если и видят, наполняются слезами и стараются не видеть, как бы сами невольно закрываясь. Прячься сколько хочешь, запирайся, удаляйся, безмолствуй в своём жилище, убегай в уединение, в пустыню – глаза завистливого достигнут тебя и там, и увидят, что ты делаешь. Завистливый имеет как бы

некие зрительные трубки, через которые он видит очень далеко. Где можно найти такого человека, даже самого добродетельного и святого, который не имел бы какого-нибудь порока? Один только Бог без греха и чист от скверны. «Порицатель касается не только многих, но и лучших, ибо только один Бог совершенно невинен и недоступен страстям», говорит богослов. Но глаза завистливого видят в людях малейшие пороки – даже такие, которых в них никогда и не было.

В заключение вспомним поучение апостола Павла: «Не бываем тщеславны, друг друга раздражающе, друг другу завидяще» [Гал. 5, 27]. Не будем тщеславны; будем знать каждый только своё; не будем осуждать один другого, не будем ревновать один другого. Если вы поедаете один другого, то берегитесь, как бы вам всем не погибнуть, – «аще же друг друга угрызаете и снедаете, блюдитесь, да не друг от друга истреблены будете» [Гал. 5, 15].

Когда в семье, в обществе, в городе или в государстве внедряется зависть, и люди друг другу начинают злобно досаждать – тогда не нужно никаких внешних врагов для нанесения поражения. «Когда мы начинаем завистовать и вооружаться друг против друга, тогда не нужно, – говорит Златоуст, – и диавола для нашей гибели».

Ради Бога, в Которого мы веруем и Который есть Бог мира и Отец щедроты, ради Евангелия, которое есть Завет Любви, ради Церкви, которая должна быть местом согласия и единения – мы не должны допускать в себе ни малейшего проявления зависти! Братья христиане! Сохраним молчание, сострадание, дружелюбное чувство!.. Несчастья, страдания, вины и грехи других не будем обнаруживать для осуждения, друг друга раздражающе, друг другу завидяще, дабы не радовались иноплеменники, наши видимые и невидимые враги. Зависть порицающая, зависть раздражающая, зависть, ближнего осуждающая – она должна быть изгнана из среды христиан! Кто имеет такую страсть, тот недостойн именоваться и человеком, а уж тем более – почитать себя христианином...

**По святителю Илию Минятию
(источник текста:
Православие.Ру)**

Иероним Босх.
Рай и ад (около 1510, Нидерланды)

СПОРУЧНИЦА ГРЕШНЫХ

Споручница грешных.
Россия, вторая половина XIX в.

Во многих болезнях души, порождаемых грехом, издавна искал человек помощи у Бога и Его Пречистой Матери, у святых христианских праведников и чудотворцев, обращаясь к ним с искренней верой в милосердие Божье. Многие люди свидетельствуют, что в случае различных неурядиц, семейных неурядиц и особенно когда «болит душа», тот, кто прибег с покаянною молитвою о заступничестве Божьей Матери к иконе Её «Споручница грешных», получил удовлетворение в своей нужде и душевное облегчение, ибо Она поистине есть «Споручница грешных»!

20 марта по новому стилю (а также в четверг в Неделю Всех Святых и 11 июня) совершается празднование этой свято чтимой иконы Богоматери. Образ назван по надписи, сохранившейся на иконе: «Аз Споручница грешных к Моему Сыну...». На иконе Пречистая изображена с Младенцем на левой руке, Который характерным жестом – обеими руками Своими держит Её правую руку, так что в правой Его руке находится большой палец, а в левой – малый и следующий за ним один из средних пальцев правой руки Божьей Матери (наподобие того, как то делалось в древние времена при совершении поручительств). Этим жестом согласия Сын Божий заверяет Пресвятую Богородицу, что всегда будет внимать Её мольбам за грешников. В полукружии около ликов Богоматери и Богомладенца двенадцать звёзд – по шесть с каждой стороны. На четырёх углах иконы изображены также свитки со словами, указывающими верный путь к вечной радости. Два свитка, находящиеся в верхней части, гласят: «Аз Споручница грешных к Моему Сыну» и «Сей дал мне за них руце слышати Мя выну». В свитках нижней половины иконы содержится само откровение: «Да и ти иже радость выну мне приносят» – «Радоватися вечно чрез меня испросят». Главы Богородицы и Младенца-Христа увенчаны коронами, богато изукрашенными жемчугом и драгоценными камнями, что, возможно, свидетельствует о южнорусском (малороссийском) или белорусском происхождении иконы: там издавна было принято изображать Богородицу и Младенца в богато украшенных коронах. Неизвестно, кем и когда сделано иконописное изображение Богоматери в таком виде, и где в первый раз икона появилась. Полагают, что основанием для такой композиции послужили слова из «Акафиста Покрову Пресвятой Богородицы»: «Радуйся, руце Твои в поручение о нас Богу приносящая...». Зато известно, что впервые образ прославился чудесами в Николаевском Одрине мужском монастыре Орловской губернии в середине XIX столетия.

Древний образ Богоматери «Споручница грешных» из-за ветхости своей долгое время оставался в безвестности и небрежении, не пользуясь должным почитанием. Он стоял между другими ветхими иконами в старой часовне за монастырскими воротами и до того потускнел и покрылся пылью, что невозможно было прочесть надписи. Но в 1843 году многим жителям окрестных поселений в сновидениях было открыто, что икона эта разделена, по Божьему Промыслу, чудотворной силой. К ней начали стекаться верующие и просить о врачевании своих печалей и болезней. Первым получил исцеление расслабленный мальчик, мать которого горячо молилась перед святыней. Летом 1844 года в Николо-Одринский монастырь пришла купеческая жена Почетина с двухлетним сыном, который страдал жестокими припадками, не уступавшими никаким медицинским средствам, и просила отслужить молебен перед иконою «Споручница грешных», находящийся в часовне. Молебен отслужили, и больной младенец выздоровел. После этого икону торжественно перенесли в монастырь и поставили на приличествующем месте в монастырской церкви. Вскоре последовали и другие чудесные знамения, и с тех пор икона Богородицы «Споручница грешных» почитают как чудотворную. Особенно прославилась икона во время эпидемии холеры, когда многих смертельно больных, с верою к ней притекающих, она возвратила к жизни. В монастыре в честь чудотворного образа был построен большой трёхпрестольный храм.

В 1846 году иеромонах Одрин монастыря Смарагд был послан в Москву для сооружения ризы на чудотворную икону. Его приютил у себя страннолюбивый полковник Дмитрий Николаевич Бонческул. В благодарность за гостеприимство из монастыря вскоре был прислан ему в Москву точный живописный список с чудотворной иконы, написанный по тёмно-красному фону новым, а не древним греческим письмом. Верхняя одежда Богоматери с покрывалом на голове – розовая с тёмнозеленоватыми отворотами по местам, а нижняя – голубого цвета. На Богомладенце верхняя одежда зелёная, а нижняя – белая. Поставленный в иконостасе в доме Дмитрия Бонческула, образ вызвал всеобщее благоговение. В 1848 году в светлый день праздника Воскресения Христова этот образ иконы «Споручница грешных» прославился истечением целительного благоухающего мира, давшего многим выздоровление от тяжких болезней. Тогда, по желанию Бонческула, чудотворный список перенесли в храм святителя Николая в Хамовниках, где икона была помещена на аналое близ клироса. Находящийся в этом храме список иконы не украшен ризою, хотя было много усердствующих сделать на неё богатое обрамление. Уверяют, что жертвователем иконы Дмитрий Бонческул имел видение, чтобы икона не была покрываема ризою.

Вскоре после передачи иконы в церковь в алтаре её стали происходить многими подтверждённые необычайные явления огня или света на горнем месте перед престолом, в виде появлявшихся и исчезающих звёзд. По случаю необыкновенных явлений к Николаевской в Хамовниках церкви как ночью, так и днем собиралось множество народа, ночью для наблюдения за появлявшимся в алтарь светом, а днем для совершения молебствий пред иконою Богоматери «Споручница грешных». Полиция, думая, что явления света в алтаре происходят от лампы, горевшей пред иконою, а именно, что свет от лампы, падая на окно прямо против горнего места, отражался на стёклах окна и производил разные цвета, потребовала, чтобы окно было отворено и лампада была погашена.

Требование полиции было исполнено; но явления света продолжались. Не прекращалось и интенсивное миро-точение. Диакон, стоявший при иконе, отирал влагу хлопчатобумажною тканью и раздавал верующим, с тем, чтобы миром помазывали больных – и те исцелялись. В Николо-Хамовническом храме по настоянию верующих был устроен придел в честь иконы Богоматери «Споручница грешных». Списки с этой иконы распространились не только в церквях московских, сельских подмосковных, но и в разных городах России, в том числе и в Сибири, за Байкалом.

Образ «Споручницы грешных» стал одним из самых любимых и почитаемых на Руси чудотворных образов Богоматери, поскольку само название иконы служит выражением безграничной любви Пресвятой Богородицы к грешному роду человеческому. «Споручница грешных» выступает несомненной Предстательницей, Поручительницей между кающимся человеком и Господом Иисусом Христом.

По тексту: София Снеессорева «Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Её икон» (1898)

Адрес храма святителя Николая в Хамовниках, где хранится чудотворный список Богородицы «Споручница грешных»: г. Москва, ул. Льва Толстого, 2 (метро «Парк культуры»).

МОЛИТВЫ К ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЕ ПЕРЕД ЕЁ ИКОНОЙ, ИМЕНУЕМОЙ СПОРУЧНИЦА ГРЕШНЫХ

(во время греховного омрачения, во всяком унынии, отчаянии и скорби душевной)

Молитва первая

К кому возопию, Владычице, к кому прибегну в горести моей, аще не к Тебе, Царице Небесная? Кто плач мой и воздыхание мое примет и молениям нашим скоропослушливо внемлет, аще не Ты, Всеблагая Споручнице, всех наших радостей Радость? Услыши же и нынешняя песнопения и моления, и о мне грешном Тебе приносимыя. И буди мне Мати и Покровительница и радости Твояе всем нам Подательница. Устрой жизнь мою, якоже хочещи и якоже веси. Вручаю бо себе Твоему покрову и промыслению, да радостно всегда пою Тебе со всеми: Радуйся, Благодатная; радуйся, Обрадованная. Радуйся, Преподобная; радуйся, Препрославленная во веки. Пресвятая Владычице Богородице, моли о нас грешных. Аминь.

Молитва вторая

Царице моя Преблагая, Надеждо моя Пресвятая, Споручнице грешных! Се, бедный грешник предстоит Тебе! Не остави мене, всеми оставленного, не забуди мене, всеми забытаго, даждь ми радость, неведущему радования. О, тяжки мои беды и скорби! О, безмерны мои грехопадения! Яко тьма ночная – житие мое. И несть в сынех человеческих ни единого сильного ми помощи. Ты – Единная моя Надежда. Ты – Единый мой Покров, Прибежище и Утверждение. Дерзновенно простираю к Тебе немощныя мои руце и молю: умилосердися о мне, Всеблагая, пощади искупленного Кровию Сына Твоего, утоли болезни многовоздыхающия души моя, укроти ярость ненавидящих и обидящих мя, возстави силы моя увядающия, обнови, яко у орляте, юность мою, не попусти ослабнути в делании заповедей Божиих. Огнем небесным коснися смущенныя души моя и исполни веры непостыдныя, любве нелицемерныя и надежды известныя. Да всегда пою и славлю Тебе, Преподобную мира Заступницу, Покров наш и Споручницу всех нас грешных, и поклоняюся Сыну Твоему и Спасу нашему, Господу Иисусу Христу, со Безначальным Его Отцем и Жизнеподательным Духом Святым во веки веков. Аминь.

Икона Споручница грешных.
Резьба по дереву, тонировка, лапунь.
Автор Филиппин В.П.

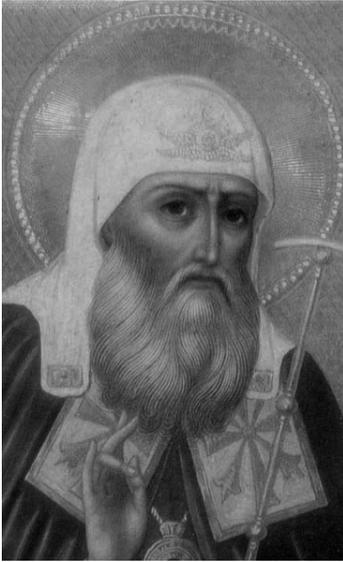
МОЛИТВА

Ангел благого молчания,
властно уста загради
в час, когда силой страдания
сердце трепещет в груди!
Ангел благого молчания,
радостным быть помоги
в час, когда шум ликования
к небу возносят враги!
...Ангел благого молчания,
смокнуть устам повели
в час, когда льнёт обаяние
вечно любимой земли!
Ангел благого молчания,
душу себе покори
в час, когда брезжит сияние
долгожеланной зари!
В тихих глубинах сознания
светят святые огни!
Ангел благого молчания,
душу от слов охрани!

Валерий Брюсов (1908)

БОЮСЯ ОДНОГО БОГА...

Грустное время и священномученик Ермоген, патриарх Московский и всея Руси

*Ты же, хотя бы и малое стадо верных сынов Святой Руси, не бойся...
Если велики волны и грозна буря – не бойся гибели,
ибо на камени веры и правды стоим.
Пусть пенится и беснуется море – оно не может потопить корабля Иисусова!*

Патриарх Ермоген

В течение трёх столетий из поколения в поколение передавалась память о Патриархе Ермогене как о святителе-мученике. Народ видел в нём заступника за Землю Русскую в тяжкие годы отечественных бедствий и хранителя Веры Православной. К его гробнице шли и со своими личными скорбями и недугами, благоговейно призывая на помощь святителя – тёплого молитвенника и предстателя пред Господом, и молитвы не были тщетными...

Ко дню торжественного прославления священномученика Ермогена в 1913 году, совпавшему с 300-летием со времени его кончины, верующие всей России собрались в Успенском соборе Московского Кремля поклониться мощам святого патриарха. Почти непрерывно служились панихиды, на колокольне Иоанна Великого сияла огромная надпись: «Радуйся, священномучениче Ермогене, Российския Земли великий заступниче». Тысячи свечей горели в руках паломников, прославлявших угодника Божия. Всенощное бдение совершалось под открытым небом на всех площадях Кремля – и в эту ночь присутствующие стали очевидцами нескольких исцелений по благодатным молитвам, возносимым к новому русскому чудотворцу. Утром во всех храмах Москвы ему были отслужены молебны и совершён крестный ход в Московском Кремле с участием более двадцати архиереев. С этого дня началось литургическое

почитание святителя Ермогена.

История подробно помнит вторую половину жизни первосвятителя, осиявшую его славою мученика за Веру Православную и за Отчизну. О первой же половине жизни святого Ермогена дошли лишь немногие, притом отрывочные и смутные известия. Родился мальчик (в миру Ермолай) около 1530 года, вероятно, в местах приволжских или придонских и не отличался знатностью рода; глухое предание называет родиной патриарха Казань; польские источники сообщают о пребывании его в юности на Дону. На одной из икон в Вятке сохранилась запись о том, что патриарх Ермоген в 1607 году благословил ею своей зятя – посадского человека, вятчича Корнилия Рязанцева. Древняя Русь строго блюла обычай, требовавший, чтобы тесть и зять были примерно равного общественного положения. Возможно, будущий патриарх принадлежал к числу посадских тяглых людей или к посадскому духовенству. В числе родных его были один священник и пять иноков; сам он до построжения в монахи тоже был священником; да и вся жизнь святителя, овеянная духом церковности, даёт основания предполагать, что будущий славный патриарх вырос в духовной среде и учился в одной из духовных школ при монастыре. Предполагают что учителем его был Герман (впоследствии – второй архиепископ Казанский) – по свидетельству современников, «муж высокий умом, ревностный исследователь Священного Писания», который как человек книжный привил своему ученику любовь к Слову Божию и к произведениям религиозно-нравственного и церковно-исторического содержания.

К концу семидесятих годов XVI века пятидесятилетний Ермоген был, по его собственному указанию, священником при Гостинодворской церкви в Казани. Это было тяжёлое время для христиан Казанского края. В 1576 году умер святой Варсонофий, последний из великой троицы просветителей Казани учением Христовым, горевший истинной миссионерской ревностью, знаток инородческих языков и безмездный врач, уважаемый многими. В довершение утраты в 1579 году пожар уничтожил половину Казанского Кремля, большую часть посада, торговые ряды, великокняжеский дворец и Спасо-Преображенский монастырь, где находились могилы святых просветителей края: Гурия и Варсонофия. В этом бедствии магометане, недружелюбно относившиеся к христианам, увидели гнев Божий на православных (в том числе и за поклонение их иконам). Святой Ермоген писал впоследствии: «Тогда истинная Православная Вера была в притчу и поругание, источника целебного не было тогда в Казани». Но в трудные для Православной Церкви дни Господь не замедлил с дивной помощью и ободрением. На месте дома стрельца Даниила Онучина, где и начался ужасный пожар 1579 года, 8 июля чудесно явилась икона Божией Матери. Весть об этом с благоговейной радостью была встречена христианами, понимавшими: пресветлую икону – источник благодати – Бог даровал, дабы утвердилась Православная Вера в Казанском краю. Верующие с воодушевлением стеклись к месту чудесного явления образа; собрались воеводы и духовенство; среди них находился и будущий первосвятитель. Чувство высокого религиозного умиления охватило его душу вызвав слёзы хвалы и благодарности Господу и Пречистой. «Я же тогда... хотя и был каменносердечен, – говорит он сам о себе, – однако прослезился и припал к Богородичному образу, к чудотворной иконе, и к Предвечному Младенцу, Спасу Христу...». С благословения архиепископа гостинодворский священник Ермоген удостоился первым взять образ Богоматери «с древца», отмечавшего местонахождение иконы в земле, из которой она была вырыта; затем, показав народу честный образ, он при громадном стечении молящихся как победную хоругвь Православия перенёс его в торжественном крестном ходе в соседнюю церковь святого Николая Тульского.

Царю Иоанну Васильевичу Грозному было отослано краткое сказание о явлении иконы Богоматери, и на месте чудного явления образа государь приказал построить в честь Божией Матери деревянный храм, положивший начало первому женскому монастырю в Казани. Впоследствии, в 1594 году, уже будучи митрополитом Казанским и Астраханским, святой Ермоген написал подробное «Сказание о явлении чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы во граде Казани»; им же составлены стихиры и каноны в службе на день явления Казанской иконы Божьей Матери; святому Ермогену принадлежит также согретый глубоким религиозным чувством и проникнутый высоким религиозным вдохновением, известный каждому православному человеку тропарь «Заступнице усердная».

В 1587 году Ермоген принимает монашеский постриг в Москве, в Чудовом монастыре: последний называется его «обещанием», то есть местом, где он дал первоначальные обеты иночества. Вскоре он избирается настоятелем, а потом возводится в сан архимандрита Казанского Спасо-Преображенского монастыря. С умилением перед памятью основателя и первого настоятеля этой обители, святого Варсонофия, пишет он сам о себе: «И мне, непотребному, случилось в той святой обители ...стоять на месте его и жезл его держать в руке своей». Три года протекли в трудах по возобновлению выгоревшего в 1579 году монастыря, а затем святитель был возведён в сан митрополита Казанского и Астраханского. В течение семнадцати лет он управлял епархией, охватывавшей обширный край, в юго-восточных областях которого церковная и гражданская жизнь ещё только завязывалась, а в северных – с трудом укреплялась среди разноплемённого и разноверного населения, что требовало от первосвятителя мудрой осмотрительности. К бдительности призывало и время.

На годы епископства святого Ермогена в Казани падает начало той «разрухи» русского государства, которая известна в нашей истории как «Смутное время», едва не приведшее Православную Русь к гибели.

15 мая 1591 года в Угличе погиб от руки наёмного убийцы царевич Димитрий, единственный брат бездетного царя Фёдора. Таинственная смерть его, прервавшая династию Рюриковичей, породила в народе тёмные слухи и толки, достижения и Казани. Человек государственного ума, преданный Родине митрополит Ермоген осознавал, какую общественную опасность представляет насильственная смерть царевича. Для христиан Казанского края, с его инородческим населением, ещё не забывшим своей самостоятельной, обособленной от Руси жизни, ситуация была поистине грозной: среди инородцев, обратившихся в Православие, слишком не крепко был ещё дух истинной веры. В это время нарождавшейся смуты митрополит Ермоген заявил себя упорным ревнителем Православия, проявляя твёрдость в соблюдении церковных традиций и заботясь о просвещении верой Христовой большого числа казанских татар.

Миссионерская деятельность архипастыря встретила холодное равнодушие в казанских воеводах, и святитель вынужден был написать царю и патриарху об упадке миссии, честно свидетельствуя о том, что многие из новокрещённых инородцев только видимым образом приняли христианство. Живя среди татар, чувашей, черемис и вотяков, они вели прежний, не свойственный христианам образ жизни: не ходили в храм, не носили на себе крестов, не держали в домах икон, не имели духовных отцов, постов не соблюдали, детей не крестили, браки заключали по-татарски, кроме жён держали наложниц (даже и после венчания в церкви), «да и многие другие обычаи сохраняли бесстыдно и в христианстве не навывали». Наблюдая неверие новообращённых, прочие татары прямо ругались над христианством. Даже многие из русских, живя у зажиточных магометан, отпадали от Православия; другие, служившие у переселённых после Ливонской войны в Казанский край немцев, добровольно или за деньги принимали то католичество, то протестантство, оставляя веру своих отцов. Причину таких печальных явлений святитель Ермоген видел, кроме прочего, в отсутствии нужного числа храмов, тогда как мечети ставились татарами даже вблизи Казанского посада – «всего как из лука стрельнуть», чего не было прежде. В 1593 году на имя казанских властей была, наконец, получена царская грамота о выселении новокрещённых в новую слободу в Казани с наделением их землёй из ближайших к городу дворцовых земель, с запретом строить мечети и с приказанием уничтожить уже построенные «по оплошке» светской власти. На будущее время татарам и немцам запрещено было держать у себя в услужении русских людей.

Усиленное строительство храмов, инициированное деятельным митрополитом, наглядно показывало многочисленным народам края силу и величие Православия. В целях духовного объединения митрополии с коренными русскими областями святитель Ермоген восстанавливает в Казанском крае память о местных мучениках за Веру Православную и Землю Русскую, «на костях которых встала христианская и русская Казань». В послании к патриарху Иову в 1592 году митрополит испросил установить для их поминовения определённый день и во время своих проповедей всегда останавливался на славных лицах и событиях из недавнего прошлого церковной жизни Казанского края. В 1595 году святителя совершилось обретение и открытие мощей Казанских чудотворцев: святителя Гурия, первого архиепископа Казанского, и святителя Варсонофия, епископа Тверского и Казанского. Когда были обретены гробы святых, митрополит Ермоген при соборе духовенства повелел вскрыть их и, засвидетельствовав нетление мощей и одежд святителей, сообщил о том патриарху и царю. По благословению святейшего патриарха Иова и по повелению государя мощи новоявленных чудотворцев были размещены в новом храме. Митрополит Ермоген сам составил жития святителей Гурия и Варсонофия, епископов Казанских.

Митрополит также ходатайствовал перед благочестивым царём Фёдором Иоанновичем о том, чтобы на месте явления Казанской иконы Божией Матери устроить каменный храм, а саму честную икону достойно украсить. По повелению государя, горевшего духом веры, в 1594 году был заложен а в 1595-м освящён «предивный каменный храм» в честь Пресвятой Богородицы с двумя приделами – Успения Богородицы и святого Александра Невского. Царь снабдил новый храм Казанской обители книгами, ризами, местными иконами, всем необходимым для Богослужения. Явленная же икона Владычицы была богато украшена из царских сокровищ золотом, драгоценными камнями и крупным жемчугом. Из царской же казны выданы были деньги, хлеб и «всё потребное» для шестидесяти инокинь-старич обители. При содействии святителя Ермогена в Спасо-Преображенском монастыре был также воздвигнут величественный каменный храм в честь Преображения Господня. Уступив городу Казани для расширения посада Забулачную слободу из архиерейских земель, святитель находившихся в ней митрополичьих людей переселил в деревню Кульмаметеву, преобразованную в село Архангельское. Здесь был возведён храм во имя Архистратига Михаила – на средства митрополичьей казны (и самый храм, и вся его утварь, и все церковные постройки, и кельи для нищих). Храм во имя святого Димитрия Солунского был выстроен на окраине города, в Ягодной слободе. Главный же храм Казани в честь Благовещения Пресвятой Богородицы при митрополите Ермогене обогатился иконами «Деисуса», праздников и пророков, обложенными серебром.

Время патриаршества Ермогена (1606-1612) приходится на период Смутного времени. На Русской Земле в те годы не стало ни прочной государственной власти, ни боеспособной армии. Были разрушены все структуры управления, все сословные и хозяйственные связи. Бояре и дворяне, купцы и посадские, крестьяне и холопы, ратные люди и казаки – все были вовлечены в бесконечную войну за сословные, корпоративные и просто шкурные интересы, выступая под знаменем «своего» царя против «ненастоящего», меняя «царей» в зависимости от конъюнктуры. Против Василия Шуйского, определённого боярами на царство после убийства ставленника Ватикана Лжедимитрия I, выступил Лжедимитрий II, получивший прозвище «Тушинский вор». Было и множество мелких самозванцев: «царевич Август», «царевич Федька», «царевич Лаврентий», «царевичи» Семён, Василий, Клементий, Брошка и Мартынка. По стране слонялись вооружённые банды, терроризируя население, человеческая жизнь не стоила ничего. Деревни и сёла были разрушены и сожжены, народ голодал и искал спасения в городах. Рядом было богатое польско-литовское государство – Речь Посполитая, заключившая на тот момент в своих пределах огромные территории западной и южной Руси. Правила им могущественная знать, чей образ жизни с вечным праздничным разгулом и кричащей роскошью ассимилировал многие знатные западнорусские фамилии, «ополчив» и превратив их представителей в католиков. Всё усиливался миссионерский натиск католического Запада на православный Восток, начавшийся с отпадения Рима от Православной Церкви.

И вот, когда в Смутное время на Русь нагрянула открытая католическая агрессия, новый избранник Божий – патриарх Ермоген стал «твёрдым адамантом и неколебимым столпом» за Православную Веру и Православное Царство, с героическим упорством противостоял изменникам и врагам Отечества, желавшим поработить русский народ и искоренить Православие. В этом подвиге святейшему подражали и помогали самоотверженные русские люди.

В 1605 году, после триумфального въезда в Москву, «спасённый царевич» Лжедмитрий I учредил, на западный манер, удобный и послушный Сенат. Однако когда там решался вопрос о женитьбе его на Марине Мнишек, дочери его польского благодетеля, митрополит Ермоген резко выступил против брака русского царя с католичкой. Святитель тогда не знал, что лже-царь уже был тайно принят в католичество папским нунцием, повенчан с Мариной по латинскому чину и дал клятвенное обещание привести русский народ в унию. Вот что писал самозванцу папа Римский: «Верь, ты предназначен от Бога, чтоб под твоим водительством москвитяне возвратились в лоно своей духовной матери, простирающей к ним свои объятия. И ничем столь ты не сможешь возблагодарить Господа за оказанные тебе милости, как твоим старанием и ревностью, чтобы подвластные тебе народы приняли католическую веру». По указанию Лжедмитрия I на русский патриарший престол был возведён архиепископ Игнатий – грек, учившийся в Риме, который, найдя с самозванцем общий язык, стал соучастником великого обмана, имевшего целью обойти требование русских архиереев о перекрещивании католички Марины. Святитель Ермоген увещевал Лжедмитрия: «Не подобает христианскому царю брать некрещёную и вводить её во святую церковь, и строить римские костёлы. Не делай так, царь, ...никто из прежних царей так не делал». Разгневанный самозванец сослал святителя в Казань, приказав лишить его сана и заключить в монастырь. Но исполнению этого помешала гибель самого Лжедмитрия I...

Но покая на Руси не было. С целью пресечь опасные слухи о чудесном спасении царя Димитрия, по-прежнему будоражившие страну, в Москву из Углича по инициативе патриарха Ермогена с великим торжеством были перенесены нетленные мощи истинного царевича Димитрия; было учреждено церковное празднование его памяти трижды в году: дня рождения, убийства и перенесения мощей. И всё же изгнать дух самозванства не удавалось: призрак царевича продолжал поднимать на бунт, собирать людей в воровские шайки... С трудом подавив восстание под предводительством Болотникова, преданного патриархом церковному проклятию, правительство в Москве столкнулось с новой страшной угрозой. Объявившийся на южно-русских рубежах Лжедмитрий II с помощью поляков собрал под свои знамёна огромное разношерстное войско и осадил столицу, расположившись лагерем в подмосковном селе Тушино. В самой Москве сторонники самозванца предприняли попытку низложить царя Василия, требуя от патриарха Ермогена признать его избрание незаконным. Твёрдость, с которой святитель выступил в защиту Шуйского, противодействуя расколу страны, позволила тому некоторое время удерживаться на престоле.

Лжедмитрию II и мятежным изменникам святейший направил два послания, и к словам его невозможно остаться равнодушным: «...Вы забыли обеты Православной Веры нашей, в которой мы родились, крестились, воспитались и возросли, приступили крестное целование и клятву стоять до смерти за Дом Пресвятой Богородицы и за Московское государство, и припали к ложно-мнимому вашему царю... Болит моя душа, болезнует сердце и все внутренности мои терзаются, все составы мои содрогаются; я плачу и с рыданием вопию: помилуйте, помилуйте, братие и чада, свои души и своих родителей, отшедших и живых... Посмотрите, как Отечество наше расхищается и разоряется чужими, какому поруганию предаются святые иконы и церкви, как проливается кровь неповинных, вопиющая к Богу. Вспомните, на кого вы поднимаете оружие: не на Бога ли, сотворившего вас? не на своих ли братьев? не своё ли Отечество разоряете?... Заклинаю вас Именем Бога, отстаньте от своего начинания, пока есть время, чтобы не погибнуть вам до конца».

Однако разгром в июне 1610 года русского войска, которое послал царь Василий против поляков, осадивших Смоленск, решил его судьбу: престол под ним зашатался. Впрочем, праведный суд Божий свершился и над «тушинским вором», которого постигла столь же печальная и бесславная участь, как и предшественника: он был убит собственными приближёнными в 1610 году. Но Москва оставалась в опасности: поляки стояли лагерем под Можайском, да и в самой столице находились местные изменники-бояре, сторонники польского короля Сигизмунда III. Снова начались волнения, и вновь патриарх попытался защитить русский трон, убеждая толпу, что Бог за измену монарху накажет Россию. И всё же на этот раз царь Василий Шуйский был низложен и насильно пострижен в монахи.

После его свержения у кормила власти стали семь знатнейших бояр («Семибоярщина»), пожелавших видеть на русском престоле сына польского короля Сигизмунда – королевича Владислава. Решительно противясь этому, патриарх Ермоген совершал в храмах особые молебны об избрании на царский престол «от кровей российского рода». На требование бояр написать грамоту к народу с призывом покориться Сигизмунду он ответил твёрдым отказом и угрозой анафематствования. Однако грозные обстоятельства заставили святейшего отказаться от попытки поручить русский трон 14-летнему Михаилу Романову, племяннику первой супруги Иоанна Грозного Анастасии. Вынужденно соглашаясь на кандидатуру польского королевича, святитель Ермоген поставил первым и главным условием его избрания принятие Православия, причём обязательно через таинство крещения: «Если королевич крестится и будет в Православной Вере, то я благословляю; если не оставит латинской ереси, то от него во всём Московском государстве будет нарушена Православная Вера, и да не будет тогда нашего благословения». До того же момента он призывал не допускать чужеземцев в столицу. Невзирая на протесты патриарха, изменники-бояре впустили в Москву войско гетмана Жолкевского.

Между тем, польский король Сигизмунд требовал от русских сдачи Смоленска, давая понять, что намерен царствовать в Москве сам и без каких-либо условий. Бояре составили грамоту к московскому посольству под Смоленск, в которой российской сторона соглашалась во всём положиться на королевскую волю, и предложили подписать её патриарху Ермогену.

В. Чистяков.
Патриарх отказывается
подписывать грамоту поляков

Святитель категорически отказался, пообещав, что если в Москве явится неправославный царь и польские войска из города не будут выведены, то он, патриарх, поднимет русские города на сопротивление и благословит православный народ идти на Москву и «страдать до смерти». На следующий же день он в церковной проповеди обратился к народу с призывом стоять за Православную Веру, заявив о себе как об открытом противнике поляков и благословив перенести из Казани в Москву Казанскую икону Божией Матери, которая стала затем главной святыней ополчения под руководством Минина и Пожарского. В глазах русских людей, оказавшихся перед лицом иноземного ига, Святейший Владыка стал последней надеждой Земли Русской... Патриарх начал открыто противодействовать изменникам. Грамоты-воззвания, рассылавшиеся им по городам и сёлам, возбуждали русский народ к освобождению Москвы от врагов и призывали к избранию законного русского царя. Москвичи подняли восстание – в ответ поляки подошли город, укравшись в Кремле. Совместно с русскими предателями, своими сторонниками, они насильно свели святейшего Ермогена с патриаршего престола и заключили в Чудовом монастыре под стражу.

Казанская икона Божьей Матери

В Светлый Понедельник 1611 года русское ополчение впервые подошло к Москве и начало осаду Кремля, продолжавшуюся несколько месяцев. Осажденные поляки не раз посылали к патриарху послов с требованием, чтобы он приказал русским ополченцам отойти от города, угрожая ему самому смертью. Но святитель твердо отвечал: «Что вы мне угрожаете? Боюсь одного Бога. Если все вы, литовские люди /так называли в те времена поляков/, пойдёте из Московского государства, я благословлю русское ополчение идти от Москвы; если же останетесь здесь – я благословлю всех стоять против вас и помереть за Православную Веру». Из заточения священномученик Ермоген обратился с последним посланием к русскому народу, благословляя освободительную войну против завоевателей. Но в тот момент русские воеводы, не проявив нужного единодушия и согласованности, не смогли быстро взять Кремль и освободить своего первосвященника, которого «благородные польские рыцари» фактически заживо погребли в темнице: они бросили ему, как бы в насмешку, овсяный снопок для пропитания и показательно «забыли» о нём... После более чем девятимесячного тяжкого заточения 17 февраля 1612 года негибимый православный патриарх скончался мученической смертью от голода. Освобождение России, за которое с таким несокрушимым мужеством стоял святитель Ермоген, успешно завершилось уже после его кончины, и во главе наступающего войска, объединившего русский народ, стояли с иконой Казанской Божьей Матери воодушевленные предстательством святейшего перед Господом

отважные военачальники Минин и Пожарский.

Церковная и государственно-патриотическая деятельность святителя Ермогена в течение нескольких столетий служит ярким образцом пламенной веры и любви для русского человека. Широко известны и литературные труды первосвященника. Его перу принадлежат: «Повесть о Казанской иконе Божьей Матери» и службу этой иконе; послание Патриарху Иову, содержащее сведения о казанских мучениках; сборник, рассматривающий вопросы богослужения; патриотические грамоты и воззвания, обращённые к русскому народу (1606-1613) и другие произведения. Святитель много занимался в монастырских библиотеках, прежде всего, в богатейшей библиотеке московского Чудова монастыря, извлекая из древних рукописей ценнейшие исторические сведения, положенные в основу летописных записей. В XVII веке летописцем «Воскресенской летописи» называли именно святейшего патриарха Ермогена. В сочинениях предстателя Русской Церкви и его архипастырских грамотах постоянно встречаются ссылки на Священное Писание и примеры из истории, подтверждающие глубокое знание Слова Божия. Отзывы современников свидетельствуют о патриархе Ермогене как о человеке выдающегося ума и начитанности в церковной письменности: «велика разума и смысла и мудра ума», «чуден зело и многога разсуждения», «зело премудростию украшен и в книжном учении изыщен», «о Божественных словесех присно упражняется и вся книги Ветхаго Закона и Новыя Благодати, и уставы церковныя и правила законныя до конца извыче». Они соединялись у святителя с выдающимися способностями проповедника и учителя. Исключительно высок был и нравственный облик патриарха, именуемого «мужем благочестивым», «известного чистаго жития», «истинным пастырем стада Христова», «неложным стоятелем по вере христианской».

Особенно внимательным и строгим было его отношение к Богослужению. В 1610 году по его благословию был напечатан «Большой Верховный Устав». Заботясь о соблюдении Богослужебного чина, святитель составил «Послание наказательно ко всем людям, паче же священником и диаконом об исправлении церковнаго пения». При патриархе Ермогене изготовили новые станки для печатания Богослужебных книг и отстроили новое здание типографии, пострадавшее во время пожара 1611 года; были изданы Евангелие, Минеи Месячные за сентябрь, октябрь, ноябрь и, частично, декабрь; с греческого на русский язык перевели службу святому апостолу Андрею Первозванному и восстановили празднование его памяти в Успенском соборе. Причём святитель не только благословлял издание, но и тщательно наблюдал за исправностью текстов.

Удивительным образом Господь сподобил патриарха Ермогена послужить Ему, вере Православной и Земле Русской и в качестве миссионера-просветителя инородцев, проживающих на восточных, азиатских просторах России – и защитника её западных рубежей. В полное грозных опасностей смутное время он стремился словом и делом оградить Православное Русское Царство от духовной и территориальной агрессии, от врагов внутренних и внешних, защитить Православную Веру от латинства, думая о единстве нашего Отечества. Свой подвиг спасения Родины святитель Ермоген увенчал мученической кончиной, перешедшей в благодатное молитвенное Небесное заступничество у Престола Святой Троицы.

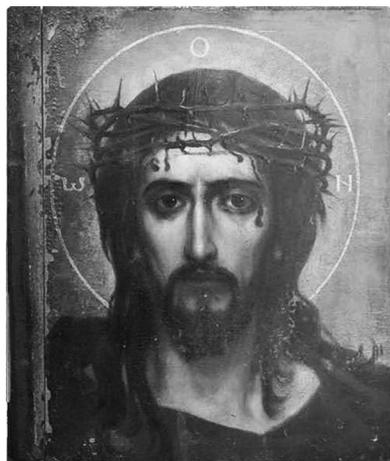
Святейшим Синодом Русской Церкви установлены дни празднования священномученику Ермогену, патриарху Московскому и всея Руси: 17 февраля / 2 марта н. ст. (преставление); 12 / 25 мая н. ст. (прославление в лике святителей) и 5 / 18 октября – Собор Московских святителей.

По материалам сайта:
http://www.hermogen.ru/kms_hermogen и др.

С 1993 года при храме Митрофания Воронежского на Хуторской (Московского патриархата РПЦ) действует Православное братство священномученика патриарха Ермогена.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ в Храме во имя Святителя Антония (Смирницкого)

*Прискорбна заповедная дорога:
нет Пасхи без тернового венца.
Прощать врагов –
увидеть сень Чертога,
любить врагов –
увидеть Лик Отца.*

*Любить врагов –
кому сие по силам?
Мы и с собой не ладим по грехам!..
Но – если Божье душу посетило –
любой заплачет
от любви к врагам.*

*При той любви
вражда и месть напрасны:
обымет братом
распоследний тать.
Рыдай, душа,
Иосифом Прекрасным,
святись слезою Самого Христа!..*

Иеромонах Роман (Матюшин)

Пн-Вт 9.00 - Чтение Акафиста Богородице пред иконой Её «Донская»

Вт 17.00 - Вечерня
Утренняя

Ср 7.30 - Исповедь
8.00 - Литургия
Молебен
Панихида

Чт 9.00 - Молебен с Акафистом Свт. Антонию (Смирницкому)
Панихида

Пт 9.00 - Водосвятный молебен с Акафистом Богородице пред иконой Её «Неупиваемая чаша» (читаются молитвы о болящих, страждущих недугом винопития, курения, наркомании и о всех прочих нуждах)
Панихида

17.00 - Вечерня
Утренняя

18.45 - Соборование (совершается над болящими душой и телом)
19.30 - Беседа перед крещением (с родителями, крестными и взрослым крещаемыми)

Сб 7.30 - Исповедь
8.00 - Литургия
Молебен
Панихида

11.00 - Крещение (только после собеседования накануне)

15.00 - Беседа по основам православной веры

17.00 - Всенощное бдение
Исповедь

19.00 - Библейская беседа

Вскр 7.30 - Исповедь
8.00 - Литургия
Молебен
Панихида

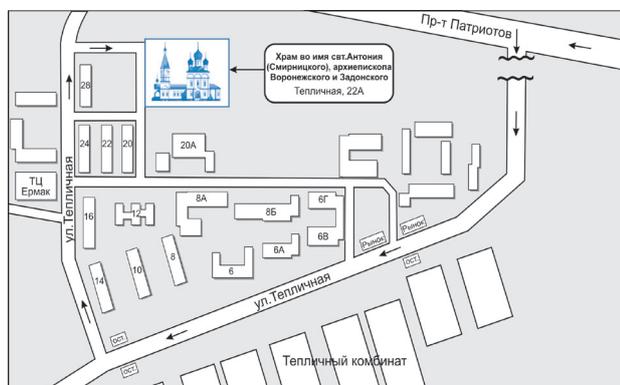
11.00 - Крещение (только после собеседования накануне)

12.00 - Венчание

В праздничные дни совершаются дополнительные богослужения.

Воскресная школа для детей (руководитель Инна; тел. 8-951-854-94-45);
в **10.00** - дети 5-7 лет; в **11.45** - дети 7-12 лет.

Настоятель храма:
священник Николай Бабич
Расписание богослужений
можно узнать по телефонам:
(8-473)22-608-68;
мобильный 8-951-860-40-40
Адрес храма: 394070,
Российская Федерация,
г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Эл.почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Редакционная коллегия: священник Николай Бабич,
Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: священник Николай Бабич
Зам. главного редактора
по организационным вопросам:
Николай Бавыкин
Выпускающий редактор, корректор:
Римма Лютая

Дизайн, макет, вёрстка:
Александра Печёрских
Адрес редакции:
394070, РФ, г. Воронеж,
ул. Тепличная, 22-А
Телефоны:
8-951-860-40-40 (главный редактор)
8-960-115-69-06 (выпускающий редактор)

Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru
Тираж: 999 экземпляров
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон»,
г. Воронеж, ул. Урицкого, 26
Заказ: № 000; **Подписано к печати:** 07.03.2012 г.
Газета издаётся на средства и трудами благотворителей.
*Пожалуйста, не используйте газету
в хозяйственных целях.*